

• 200 МИФОВ О СТАЛИНЕ •

Арсен Мартиросян

СТАЛИН

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

1945—1953 годы

200 мифов о Сталине

Арсен Мартиросян
**Сталин после войны.
1945 -1953 годы**

«ВЕЧЕ»

2008

Мартиросян А. Б.

Сталин после войны. 1945 -1953 годы / А. Б. Мартиросян —
«ВЕЧЕ», 2008 — (200 мифов о Сталине)

Существует огромное количество «демократических» мифов о политике Советского Союза под руководством И. В. Сталина в первые годы «холодной войны». Между тем именно лидеры Запада с грохотом опустили «железный занавес», а затем разработали множество планов ракетно-ядерной агрессии против СССР и стран народной демократии. Советские руководители послесталинской эпохи, опорочив все дела и замыслы генералиссимуса, не смогли достойно ответить на вызовы времени и фактически довели до полного развала величайшую державу мира. «Сталин после войны. 1945–1953 годы» – пятая и завершающая книга уникального пятитомного проекта А. Б. Мартиросяна «200 мифов о Сталине». Она рассказывает не только о мифотворчестве «демократов» по поводу внешней и внутренней политики СССР после Великой Отечественной войны, но и о «Ленинградском деле», о загадках смерти И. В. Сталина и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.

ББК 63.3(2)631

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	49
-----------------------------------	----

Арсен Мартиросян

Сталин после войны. 1945–1953 годы

© Мартиросян А. Б., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

От автора

Книга «Сталин после войны. 1945–1953 годы» завершает пятитомный проект «200 мифов о Сталине». В ней проанализированы главным образом те знаковые мифы о послевоенном времени, которые занимают слишком большое место в антисталиниане.

Одновременно представлен анализ и некоторых других ходовых мифов, формально не имеющих отношения к названной эпохе, но постоянно используемых для клеветнических нападок на Сталина. Потому-то нам представляется столь важным их аргументированное разоблачение.

Миф № 167. Едва только закончилась Великая Отечественная война, Сталин отдал приказ готовиться к Третьей мировой войне.

Миф № 168. Сталин объявил «холодную войну» Западу и отгородился «железным занавесом».

Миф № 169. Сталин готовился к нападению на Запад, прежде всего на США.

Чрезвычайно распространенный в последние годы миф. Многие псевдоисторики от «демократии» в буквальном смысле слова носом роют землю в попытках доказать это. И в итоге создали ложное впечатление совершенно на пустом месте. А что же было в реальности?

1. Действительно, сразу после окончания Великой Отечественной войны такой приказ был отдан. Об этом автору говорил еще его отец и его ближайший друг – Константин Мефодиевич, в прошлом высокопоставленный сотрудник личной разведки Сталина. Но такой приказ был отдан отнюдь не потому, что Сталину так уж хотелось вновь воевать. Ведь полстраны лежало в руинах. Напротив, он вовсе не желал новой войны. В этом смысле очень характерны выводы доклада Совета по планированию политики госдепартамента США под названием **«Резюме международной политики»**. То, что на нем стоит дата – 7 ноября 1947 года, – не должно смущать. Этот вывод относится и к 1945 году, и тем более к последующим годам. Итак, там было написано следующее: **«Опасность войны многими значительно преувеличивается. Советское правительство не желает и не ожидает войны с нами в обозримом будущем... Крайние опасения по поводу опасности войны исходят из неверной оценки советских намерений. Кремль не желает новой большой войны и не ожидает ее... В целом нет оснований полагать, что мы внезапно будем вовлечены в вооруженный конфликт с СССР»**.

В этой цитате Подлинная Правда соседствует с Откровенной Ложью. Да, действительно, Кремль вовсе не желал новой войны. Это сущая правда. Но в Кремле сидели не наивные дети, а прекрасно знавшие международную ситуацию, располагавшие мощнейшей разведкой опытейшие политические и государственные деятели, только что вместе со своим народом победившие в невиданной за всю историю человечества войне. Именно поэтому они, не желая новой войны, прекрасно были осведомлены о том, что Запад готовит новую войну против

СССР. И именно поэтому Сталин и был вынужден отдать приказ о подготовке к Третьей мировой войне, так как, по сообщениям разведки, ему стало известно о плане нападения англосаксонских союзников по антигитлеровской коалиции на Советский Союз! **Нападение было назначено на 1 июля 1945 года!** Всего 10 лет назад на Западе рассекретили этот план нападения на Советский Союз объединенными силами англосаксонского Запада, который имел очень уж характерное название – «**Unthinkable**», то есть **«Немыслимое»!** Воистину немислимое задумали тогда англосаксонские правители – напасть на главного победителя во Второй мировой войне! Не случайно вся документация на этот счет хранилась в особо секретном личном досье премьер-министра Великобритании – Уинстона Черчилля.

2. Не надо путать Гегеля с Бебелем и тем более с Бабелем. Не Сталин произнес пресловутую фултонскую речь, которой было положено начало «холодной войне», а сэр Уинстон Черчилль! 6 марта 1946 года. С какой стати Сталин должен быть виноват в этом?! И не Сталин с грохотом опустил «железный занавес», а Запад. И это тоже непреложный факт Истории. Как, впрочем, и то, что это произошло далеко не впервые. Еще Петр I в одном из писем своему сыну – цесаревичу Алексею – ука- зывал на то, что Европа опустила перед Россией «железную завесу». Черчилль, есте- ственно, этого не знал, потому и украл термин «железный занавес» у нацистов.

Небольшой комментарий. Кстати говоря, он украл не только это и не только у наци- стов. В октябре 1942 года, когда гитлеровцы завязли в бескрайних просторах России и соответ- ственно перестали быть непосредственной угрозой для Англии (в смысле организации вторже- ния), Черчилль без зазрения совести украл у «классиков научно обоснованного бандитизма» принципиальные основы звериной русофобии и организации борьбы с Россией. Соболаговолите ознакомиться.

Ф. Энгельс, 1849 г. – **«Европейская война, народная война, стучится в дверь... О немецких интересах, о немецкой свободе, немецком единстве, немецком благосо- стоянии не может быть и речи, когда вопрос стоит о свободе или угнетении, о сча- стье или несчастье всей Европы. Здесь кончаются все национальные вопросы, здесь существует только один вопрос! Хотите ли Вы быть свободными или хотите быть под пятой России?»**

У. Черчилль, октябрь 1942 г. – **«Все мои помыслы обращены, прежде всего, к Европе как прародительнице современных наций и цивилизации. Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и незави- симость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом как еди- ное целое под руководством европейского совета. Я обращаю взоры к созданию объ- единенной Европы».**

Обратите внимание на поразительнейшее единодушие между, казалось бы, непримири- мыми идеологическими противниками. А мы пели дифирамбы «основоположникам научного коммунизма»! Злобные негодяи и русофобы, вот кем были в действительности «основополож- ники»! Позиция Черчилля в этом смысле честнее – он с пеленок был ярким врагом России, как бы она ни называлась, а уж Советов тем более. Он никогда этого не скрывал. И потому, при необходимости, готов был целоваться даже с Гитлером, лишь бы «противостоять русскому варварству». Одно слово – англосакс...

3. Что же касается того, что Сталин якобы готовился напасть на Запад, прежде всего на США, то это вообще полнейшая, несусветная чушь. Потому как не Сталин планировал подобное преступление, а англосаксонские союзники по антигитлеров- ской коалиции. И началось это еще в середине Второй мировой войны.

В самый разгар Второй мировой войны из-под пера тесно связанного с Королевским институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской экономической школы, члена **Комитета 300** состава 1930–1940-х гг., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все западные концепции по установлению мирового господства – Хэлфорда Маккиндера, – вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведущему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием **«Круглая земля и выигрыш мира»**. От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада Маккиндер открыто указал: **«Наш следующий враг – Советский Союз»**. По сути дела, статья была ничем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель – доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**.

Лидеры англосаксонского Запада – Рузвельт и Черчилль – услышали эти «рекомендации» и по старинке попытались договориться между собой насчет третьего по счету в XX веке запуска в действие «механизма приводного ремня», обеспечивающего перевод Перманентной мировой войны в «горячее состояние». Намерение базировалось на попытке очередного расчленения Германии. **Не вышло**. Обложивший своей агентурой всю администрацию Белого дома и ведущие министерства США выдающийся советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров сумел своевременно и документально известить Сталина об этой попытке.

Небольшой комментарий. Вопрос о будущем разделе территории побежденной Германии на зоны оккупации обсуждался в руководящих кругах США и Великобритании уже в январе–марте 1943 г. То есть почти за полтора года до открытия второго фронта в Европе! Впрочем, будем исторически точны. Вообще, обсуждение послевоенного будущего Германии и выдвижение всевозможных проектов тотального физического ее уничтожения началось еще в 1941 году. Кто только из американского истеблишмента не упражнялся на эту тему?! Ничего еще не сделав для разгрома гитлеровской Германии, эти шакалы западной демократии пытались делить шкуру неубитого нацистского вепря, намереваясь вновь раскромсать Германию, дабы заранее спровоцировать неизбежный в таком случае оголтелый германский националистический реваншизм под лозунгами объединения страны и нации. В параграфе № 8 добытого советской нелегальной разведкой (И. А. Ахмеров) информационного сообщения от 28 марта 1943 г. британского министра иностранных дел А. Идена премьер-министру У. Черчиллю о ходе англо-американских переговоров в Вашингтоне по вопросу послевоенного устройства в мире говорилось:

«При обсуждении вопроса о Германии президент вновь выдвинул предложение о ее расчленении, которое, как он склонен думать, будет способствовать обеспечению безопасности Европы... Я заявил, что мы также изучаем этот вопрос, однако в основном я согласен с необходимостью расчленения Германии, поскольку Вы сами неоднократно высказывались в пользу этого. Президент заметил, что объединенная Германия существует не так уж давно и вполне вероятно, что там могут появиться тенденции расколоться на ряд отдельных государств. Такие тенденции, по мнению президента, нужно поощрять». Однако на Ялтинской 1945 г. конференции Сталин напрочь порушил все эти намерения Запада.

Одновременно И. А. Ахмеров добыл и секретный **Меморандум № 121** (август 1943 г.), в котором лидеры англосаксонского Запада всерьез рассматривали идею еще времен Первой мировой войны, суть которой была в следующем: повернуть всю оставшуюся мощь пока еще нацистской Германии против СССР и дать ей возможность окончательно разгромить СССР, чтобы затем уже напасть на Германию и прийти в Россию в ипостаси «спасителя-освободителя». И это в 1943 г., когда советская армия уже поломала хребет вермахту!? В общем-то это была судорожная попытка на ходу изменить уже тогда очевидную послевоенную конфигурацию в Европе. **Прежде всего для изъятия Восточной Европы из орбиты влияния СССР в целях последующего установления там своего господства. Думы о послевоенном господстве в Восточной Европе как о прологе-плацдарме к мировому господству их не оставляли.** Не ударив даже палец о палец, чтобы хоть как-то помочь Советскому Союзу в крайне кровопролитной борьбе с германским нацизмом, а, по сути-то, с консолидировавшейся в общеевропейском масштабе всей западной сволочью, англосаксы размышляли о своем будущем мировом господстве.

Естественно, что ничего из всего этого не вышло по той простой причине, что и выйти-то не могло по определению. На Ялтинской конференции трех глав антигитлеровской коалиции предупрежденный и, следовательно, прекрасно вооруженный точным знанием Сталин так прижал Рузвельта и Черчилля, а в сущности-то, так пообломал им обоим рога, что на десятилетия вперед обеспечил относительно безопасное существование Советского Союза! Да и России по сей день. Конечно, не вина Сталина, что Германия все-таки была разделена – под конец войны, когда уже очевидно было, что пора задуматься над послевоенным устройством мира, он не планировал расчленения Германии.

Небольшой комментарий. Это подтвердил в своих мемуарах и выдающийся советский разведчик П. А. Судоплатов, и на это же прямо указал один из наиболее видных историков Великобритании А. Тейлор. После разгрома нацизма Сталин планировал воссоздание единого, сильного, демократического германского государства. Однако Запад преднамеренно расколол Германию – первой была создана Западная Германия в лице ФРГ. В ответ Сталину пришлось создавать Германскую Демократическую Республику. Объективности ради обязан упомянуть, что в пользу англосаксов на советской стороне пытался играть М. М. Литвинов – агент стратегического влияния англосаксонского Запада не мог оставаться в стороне. Но у Мейера Валлаха-Финкельштейна ничего не вышло, потому как и не могло выйти. Зато его писульки в архиве МИДа сохранились. Даже при беглом их чтении видно, как он носом рыл землю, чтобы протаскать выгодные англосаксам затеи. Но Сталин уже давно прекрасно знал англосаксонскую цену рвению Валлаха-Финкельштейна.

За беспрецедентный проигрыш в конце войны Рузвельт был убит выстрелом в голову. Потому, вопреки его же завещанию, его родным не дали попрощаться с ним и похоронили в тщательно запаянном цинковом гробу. А Черчилль санкционировал срочную разработку операции **«Немыслимое» (Unthinkable)**, целью которой было нападение на СССР совместными англоамериканскими силами уже 1 июля 1945 года.

Небольшой комментарий. По плану предусматривалось использование даже нескольких польских воинских соединений? Ну, как же без таких патологических русофобов планировать столь грандиозный антисоветский замысел?! Замысел против того государства, войска которого потеряли громадное количество своих великих солдат, чтобы освободить Польшу от гитлеровской оккупации. От тех самых гитлеровцев, которые убежденно считали, что поляки – подлежащая уничтожению низшая раса.

Сталин своевременно был предупрежден своей разведкой об этом плане – «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки не дремала. Не без элегантного «содействия» Сталина Черчилль тогда вылетел с поста премьер-министра прямо во время Потсдамской конференции. Потерпев сокрушительное поражение даже в личном плане, но, по-прежнему опасаясь за свою шкуру – это посмертно ему воздают едва ли не королевские почести, а тогда запросто могли убить, как и Рузвельта, – Черчилль во спасение своего реноме «защитника истинных ценностей» Сити и Уолл-стрит вынужден был согласиться на исполнение унизительной роли «всемирного забияки». В знаменитой речи, произнесенной 6 марта 1946 года в Фултоне (США), У. Черчилль от имени всего Запада объявил Советскому Союзу «холодную войну» и с грохотом опустил «железный занавес».

Началось великое противостояние Запад – Восток, добычей в котором, по мнению того же Маккиндера, должен был стать Хартленд, ибо, как он сам же и провозглашал, «кто господствует в Хартленде – господствует над Мировым островом, кто правит Мировым островом – тот господствует над миром». А господство в Хартленде, согласно геополитическим выкладкам англосаксонского Запада, немыслимо без господства в Восточной Европе. Как никто из его преемников, Сталин превосходно понимал, на добычу какого приза нацелился Запад. В состоявшейся в 1947 г. беседе с известным тогда югославским коммунистом М. Джиласом Сталин, проведя рукой по карте мира, на которой СССР был обозначен красным цветом, воскликнул в адрес англичан и американцев: **«Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным – никогда, никогда».** Дело, конечно, не в красном цвете, а в том, что Запад принципиально не смирился со своим проигрышем. И это нежелание смириться не столько со своим проигрышем, сколько с объективно сложившейся по итогам войны реальностью привело к разработке многочисленных планов нападения на Советский Союз, в том числе и с применением атомного оружия.

Небольшой комментарий. И это несмотря на то, что в госдепартаменте США более или менее трезво оценивали складывавшуюся под конец войны обстановку в мире и тем более будущую мировую ситуацию. Так, в добытых советской нелегальной разведкой «Рекомендациях» (от 3 августа 1944 г.) государственному секретарю К. Хэллу говорилось: **«Успешное завершение войны против наших нынешних врагов приведет к глубоким изменениям соответственной военной мощи в мире, которые можно сравнить за последние 1500 лет только с падением Рима. Это имеет кардинальное значение для последующих международных урегулирований и всех обсуждений, касающихся их. Помимо устранения Германии и Японии как военных держав, изменения соответственной экономической мощи главных государств, технические и материальные факторы значительно способствовали этим изменениям. Среди них: развитие авиации, общая механизация вооруженной борьбы и заметный сдвиг в военном потенциале великих держав».**

После поражения Японии первоклассными военными державами останутся только Соединенные Штаты и Советский Союз. В каждом случае это объясняется сочетанием их географического положения, размеров и громадного военного потенциала. Хотя США могут перебросить свою военную мощь во многие отдаленные районы мира, тем не менее, относительная мощь и географическое положение этих двух держав исключают возможность нанесения военного поражения одной из них другой, даже если на одной стороне выступит Британская империя».

Еще даже не имея атомного оружия, США уже в 1944 году стали планировать его использование против СССР. Так, в дневнике военного министра США Стимсона есть одна запись о встрече с президентом Рузвельтом, в которой говорится: **«Необходимо ввести Рос-**

сию органически в лоно христианской цивилизации... Возможно использование S-1 для достижения этого...». S-1 – это условное название атомной бомбы по состоянию американского планирования на 1944 год! Вот этим самым S-1 Россию (СССР) намеревались ввести в лоно христианской цивилизации... в виде послеатомного пепелища!

Не дожидаясь капитуляции Японии во Второй мировой войне, против которой во исполнение своих союзнических обязательств воевал Советский Союз, комитет начальников штабов США приступил к разработке планов новой войны – непосредственно против Советского Союза. Они были зафиксированы в директивах № 1496/2 от 18 сентября 1945 г. «**Основа формулирования военной политики**» и № 1518 от 9 октября 1945 г. «**Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США**». Несмотря на высшие степени секретности, эти директивы не стали для Сталина «тайнами за семью печатями»... И вот что до чрезвычайности интересно. По этим документам четко видно, что ни один из американских мерзавцев ведь не верил даже в иллюзорную «агрессивность» Советского Союза – в документах прямо было указано, что «**Советский Союз не представляет собой непосредственной угрозы**». Тем не менее командование вооруженных сил США исходило из того, что советские возможности, независимо от намерений Советского Союза, «**представлялись достаточным основанием считать СССР потенциальным врагом**». Вот же «логика»! Да, именно «логика», потому что в сентябре 1945 г. США приняли на вооружение доктрину превентивного «первого удара». На том, к слову сказать, стоят и поныне...

Небольшой комментарий. К слову сказать, наш заклято подлый «союзник» по антигитлеровской коалиции – пресловутый американский генерал Д. Эйзенхауэр – в бытность командующим американскими войсками в Европе во исполнение упомянутых директив в конце 1945 г. состряпал план нападения на СССР под названием «**Тоталити**». По плану предполагалось нанесение атомного удара 20 атомными бомбами по 17 городам Советского Союза. Вот вам и «союзник»...

Дальше все покатилося как снежный ком с горы. Один план нападения на СССР за другим. Как будто блины... пардон, сэндвичи стряпали. Директива № 1496/2 от 18 сентября 1945 г. «**Основа формулирования военной политики**» превратилась в официальный документ – СВНKK-282 – координационного комитета, объединявшего представителей государственного департамента, военного и военно-морского министерств. 14 декабря 1945 года выходит директива № 432/д Объединенного комитета военного планирования, в которой были указаны 20 основных промышленных центров Советского Союза и Транссибирская магистраль, по которым планировалось нанести атомные удары 196 атомными бомбами.

В июле 1946 года появляется план «**Пинчер**» («**Клещи**»), предусматривавший удар по 20 городам СССР с использованием 50 атомных бомб и вторжением американских войск на советскую территорию.

18 августа 1948 г. за № 20/1 появляется новая директива Совета национальной безопасности США, в основе которой доклад Совета планирования политики под названием «**Цели США в отношении России**». Все цели США в отношении России (СССР) уже тогда были сведены всего к двум:

«Свести до минимума мощь и влияние Москвы;

Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

А средство достижения этих целей было указано в этой директиве столь же откровенно: «**Наша конечная цель в отношении Советского Союза – война и свержение силой Советской власти**»! Простенько, но с каким англосаксонским «вкусом»!..

Небольшой комментарий. 1. «Вкус», надо сказать, действительно англосаксонский. Таким «вкусом» обладают только англосаксы и людоеды. Впрочем, это одно и то же. И вот что поразительно. Прежде чем у Совета Национальной безопасности США «прорезался» такой «вкус», нечто подобное постановило собрание представителей высшего эшелона финансово-экономической и индустриальной элиты США, состоявшееся в том же 1948 г. В очередной раз облаяв Россию самыми грязными словами – рука не поднимается их приводить в тексте, – они потребовали от правительства США, чтобы оно добивалось неограниченного права для контроля за всеми промышленными предприятиями других стран, а также для размещения своих атомных бомб «во всех регионах мира, где есть хоть какое-то основание подозревать уклонение от такого контроля или заговор против этого порядка», и при необходимости «немедленно и без всяких колебаний сбрасывать эти бомбы везде, где это целесообразно». И дело завертелось. Штамповали планы бомбардировок СССР, как гамбургеры. И всякий раз география бомбардировок расширялась, количество объектов атомных бомбардировок увеличивалось.

2. Попутно любопытный факт. В ноябре 1945 года в США из Франции британской разведкой был направлен злейший враг Советского Союза и России, в пух и прах разбитый еще в Гражданскую войну генерал А. И. Деникин, чьи отнюдь не святые мощи недавно с помпой перетащили в Москву. Через свою агентуру в кругах русской эмиграции в США бритты организовали ему приглашение в Америку якобы для чтения лекций. Выполняя, в период сильно затянувшегося «турне» по США, поручение британской разведки, в июне 1947 г., то есть незадолго до своей смерти, Антон Иванович Деникин обратился с посланием к президенту США Г. Трумэну, в котором четко расписал дураковатому главе Белого дома, как нужно бороться с Россией, чтобы раздолбать ее наверняка! Подчеркиваю, с Россией, а не с Советской властью и Советским Союзом! Старинная практика британской разведки – действовать чужими руками с чужого плацдарма. Главным пунктом Деникин сделал «борьбу с культом личности» Сталина! Так ведь и написал, что начинать надо с разрушения культа личности Сталина, потому как «падение главной опоры большевистской иерархии (авторитета Сталина) приведет к разрушению и гибели всей структуры». А «государственный переворот в России, – писал далее “патриот” Деникин (еще раз обращаю внимание, что не в СССР, а в России. – А. М.) – приведет к фундаментальным переменам в режиме, а не к одним лишь персональным перестановкам»! И при этом заклинал Трумэна учесть все ошибки Гитлера – надо полагать, как «искренний патриот» России, Деникин страсть как сожалел, что Адольфу Алоизовичу не удалось уничтожить Россию!

Обратите, кстати говоря, внимание и на тонкость проведения операции британской разведкой. Деникин был вывезен в США незадолго до приезда туда – кстати, тоже для чтения лекций, – У. Черчилля. Как уже указывалось выше, 6 марта 1946 г. в Фултоне прозвучала пресловуто знаменитая речь Черчилля, с которой и начался отсчет «холодной войны». И вот тут-то Деникина и понесло... учить уму-разуму главу Белого дома. И не его ли мысли затем оказались во всех американских директивах об организации войны против Советского Союза? Британская разведка истари обожает не напрямую кому-то что-то объяснять и тем более вдалбливать, особенно туповатым янки. Она любит это делать исподволь, и не просто чужими руками с чужого плацдарма, а именно такими, которые внешне очень трудно заподозрить в связи с ней. Тут и битый-перебитый генералишко сгодится. Ну а едва только он выполнил поставленную перед ним задачу, так тут же его и хватанул сердечный приступ, и 7 августа 1947 г. его не стало. Обычная практика бриттов: мавр сделал свое дело – мавр может спокойно отправиться к праотцам.

Параллельно, но в том же 1948 г. появляется план **«Чариотир»**, согласно которому война против СССР должна была начаться **«с концентрированных налетов с использованием атомных бомб против правительственных, политических и административных центров, промышленных городов и избранных предприятий нефтеочистительной промышленности с баз в западном полушарии и Англии»**.

В первые тридцать дней планировалось обрушить на Советский Союз **133** атомных бомбы на **70** советских городов, в том числе **8** атомных бомб – на Москву и **7** атомных бомб – на носивший тогда название Ленинград Санкт-Петербург. Затем еще **200** атомных бомб и **250** тысяч тонн обычных бомб!

Этого показалось мало, и к **1 сентября 1948 года** был разработан новый план – **«Флитвуд»**, который также предусматривал массированные атомные бомбардировки СССР. Согласно этому плану, война должна была начаться не позднее **1 апреля 1949 года!** Во исполнение этого плана командование американских ВВС разработало оперативный план **САК ЕВП-149**, в котором были определены задачи и цели этого варварства, а также составлены навигационные карты для экипажей для осуществления бомбардировок одновременно **70** городов Советского Союза. Карты были розданы до 1 февраля 1949 года. К концу 1948 года и этого показалось мало. Заокеанские “деятели” разработали новый план **«Сиззл» («Испепеляющий удар»)**, ставший бессмысленным плагиатом плана **«Чариотир»**, так как полностью его повторял.

Не приемля факта ликвидации американской монополии – в сентябре 1949 г. была взорвана первая советская атомная бомба, – комитет начальников штабов США на основе директивы Совета национальной безопасности США **СНБ-58 от 14 сентября 1949 г.** (утверждена президентом Трумэном) разработал новый план нападения на Советский Союз с датой нападения 1 января 1950 года. План назывался **«Дропшот» («Моментальный удар»)**. Согласно ему, планировалось сбросить на Советский Союз в течение первых трех месяцев войны свыше **300** атомных бомб и **20** тысяч тонн обычных бомб на **100** городов Советского Союза. План воздушного наступления по плану **«Дропшот»** назывался **«Тройан»**.

Чуть позже **«Дропшот»** был переработан в **«Основной план войны»**, по которому предусматривалось нанесение атомных ударов по **2100** важнейшим промышленным и военным объектам СССР с применением до **750** атомных бомб.

Убедившись, что и этот план ничего не даст, перенесли войну на **1 января 1957 года**. Но перед этим **30 сентября 1950 г.** дураковатый президент Америки Г. Трумэн подписал директиву **СНБ-68**, на основе которой были внесены новые дополнения и изменения в уже существовавший план **«Дропшот»**. Переработанный вариант назывался **«Шейкдаун» («Встряска»)**. Согласно этой «встряске», атомные удары были запланированы уже по **104** советским городам с применением **220** атомных бомб.

Вот такое количество планов нападения на Советский Союз было разработано только США с момента окончания Второй мировой войны и до смерти Сталина.

Мог ли Сталин, прошедший через горнило такой страшной войны, как только что минувшая Великая Отечественная, не реагировать на такие угрозы, если ему не просто информацию представляли, а непосредственно документальные данные об этих планах, включая и карты, в том числе и навигационные карты для летных экипажей, где были указаны объекты бомбардировок?! Разведка работала не покладая рук.

Естественно, что Сталин не мог игнорировать такую информацию. Ведь США обладали атомной бомбой и недвусмысленно ею грозили. Причем настолько недвусмысленно, что на проходившей в Лондоне в сентябре 1945 г. сессии Совета министров иностранных дел четырех великих держав госсекретарь США Бирнс нагло заявил представителю СССР: **«Если вы не откажетесь от своей позиции, то я выхвачу из кармана атомную бомбу**

и обрушу ее на вас»! Даже Гитлер и то не вел себя подобным образом на официальных переговорах.

Хуже того. Такие же планы разрабатывала и Великобритания, военный потенциал которой, к слову сказать, тщательно учитывался янки в своих людоедских планах нападения на СССР. Но если с янки и прочими англосаксами все более или менее понятно, то более всего поражает агрессивная наглость послевоенной Франции. У этой страны «свободы, равенства, братства» хватило ума и «чести» поднять руку на Советский Союз, без которого она никогда бы не поднялась после Второй мировой войны в разряд великих держав. Ведь англосаксы-то никак не желали допускать Францию к мировым делам. И только Сталин обеспечил возврат Франции статуса великой державы. **И каково же было его возмущение, когда в апреле 1949 года разведка положила ему на стол секретный документ Института национальной обороны и военной экономики Франции под названием «Стратегическая проблема. Фаза войны „49“», в котором рассматривался вариант начала войны против Советского Союза уже в 1949 году!**

В крайне тяжелых условиях – ведь полстраны было в разрухе – Сталин вынужден был пойти на дальнейшее массированное укрепление оборонной мощи Советского Союза. Тревожная информация с Запада не давала возможности по-иному решать задачи послевоенного развития страны. Естественно, что и высшее военное командование Советского Союза одновременно разрабатывало планы ответных массированных ударов по агрессорам. Это вполне обыденная, в чем-то даже рутинная практика полностью адекватного реагирования на угрозу вооруженного нападения.

Так что не Сталин планировал развязать Третью мировую войну, а Запад. Не Сталин собирался напасть на Запад, а Запад, прежде всего Соединенные Штаты, намеревался напасть на Советский Союз и подвергнуть его варварским бомбардировкам с применением атомного оружия. Даже Франция и то планировала нападение на СССР. И не Сталин объявил «холодную войну». И не Сталин грохотал «железным занавесом». Все это дело рук Запада.

Такова подлинная правда истории. Кстати говоря, такой же правдой является и тот факт, что ни один из упомянутых выше планов до сих пор не отменен: они «плавно» были доработаны с учетом новых реалий, прежде всего ракетно-ядерного кулака СССР. Кстати говоря, дорабатываются они и поныне...

Миф № 170. В начале 1950-х гг. Сталин развязал войну на Корейском полуострове.

В последние лет двадцать этот несносно идиотский миф получил чрезвычайно широкое распространение. Кто только и как только его не использовал в тщетных потугах доказать некие сверхагрессивные экспансионистские амбиции Сталина. И все ведь впустую. А оно иначе-то и не могло быть. Потому как никаких, тем более сверхагрессивных и экспансионистских, амбиций Сталин тогда не проявлял. Тем более в отношении Кореи. Но разве втолкуешь это «демократическим» историкам и журналистам?! Им ведь подай западную точку зрения – в представлении этих интеллектуальных убожеств только она и есть «истина в последней инстанции». Что ж, на этот раз «уважу». С помощью современной американской исследовательницы **К. Везерсби, автора отличной книги «Советские цели в Коре, 1945–1950//Холодная война». М., 1995.**

На основе тщательного исследования новых документов, в том числе и закрытых вплоть до 90-х гг. прошлого столетия, К. Везерсби пришла к следующему категорическому выводу. **Широко распространенное мнение, что будто бы советское руководство, прежде всего Сталин, было заинтересовано и потому толкнуло Северную Корею на вторже-**

ние на юг с целью объединения страны, расширения зоны влияния СССР и оттеснения США, не соответствует реалиям того времени. Еще в ходе Второй мировой войны Советский Союз пошел на большие уступки Соединенным Штатам по вопросу о послевоенной судьбе Кореи. Более того, согласился со всеми американскими предложениями на этот счет. К. Везерсби фактами доказывает, что Сталин не имел никаких претензий на Южную Корею. Во имя поддержания союзнических отношений он даже отказывался помогать южнокорейской компартии в американской зоне оккупации. Американская исследовательница убедительно, с помощью документов и фактов доказала, что Сталин однозначно ограничивался двуединой целью:

- **сохранить установившийся баланс сил союзников в Корее**
- **сохранить жесткий контроль над Северной Кореей, которая играла бы роль буферного государства, способного защитить границу СССР в данном регионе, а также быть источником определенных индустриальных ресурсов, в первую очередь урановой руды.**

К. Везерсби четко доказывает, что Сталин упорно сдерживал Ким Ир Сена от похода на юг из-за опасений перерастания локальной войны в новую мировую и согласился с Ким Ир Сеном на военные действия с Южной Кореей по просьбе Мао Цзедуна, стремясь избежать обвинений «в сдерживании дела революции на Востоке». Сталин, по данным К. Везерсби, не желал участия СССР в военных действиях даже после включения в войну американцев и крупных поражений северокорейцев. К. Везерсби отмечает, что **Сталин «даже злобно отверг предложение Хрущева послать русского генерала для организации эффективного сопротивления. Советский лидер стремился избежать риска прямой конфронтации между СССР и США. В то же время, он не хотел и потерять Северную Корею. Когда Сталину сказали 2 октября, что Мао принял решение о направлении войск в Корею на помощь Киму, он очень обрадовался тому, что китайцы помогли разрешить мучившую его дилемму».**

Изучив массу ранее недоступных документов, К. Везерсби четко и однозначно доказала, что сталинская политика в отношении Кореи отличалась **исключительной осторожностью**. Суровым смертным приговором всей глупейшей болтовне о сверхагрессивных экспансионистских устремлениях Сталина в Корею звучит окончательный вывод американской исследовательницы: **«Цели Сталина были очень далеки от безудержного экспансионизма, который приписывали ему руководители Запада»!**

Кстати говоря, точно такой же вывод был сделан и в отношении сталинской политики в Китае. На состоявшейся в 1996 г. международной конференции в Гонконге на основе документов убедительно было доказано, что, исходя из интересов всеобщего мира, Сталин не поддержал и просьбу Мао Цзедуна ускорить вооруженный захват Тайваня!

Такова подлинная правда о том, что-де, «руководствуясь сверхагрессивными экспансионистскими соображениями и амбициями, в начале 50-х гг. Сталин развязал войну на Корейском полуострове»! И, что самое главное в данном случае, эта подлинная правда документально точно изложена представительницей именно той страны, которая более всего и всегда обвиняла Сталина в проведении агрессивной внешней политики!

Миф № 171. В силу личной неприязни, а также вследствие серьезных идеологических разногласий в 1952 году Сталин приказал ликвидировать лидера Югославии Иосипа Броз Тито.

Откровенно говоря, это не миф в чистом виде. В данном случае правда соседствует с очень искусной, беспрецедентно тщательно замаскированной ложью и умышленными фальсификациями. Возможность же для формулирования мифа появилась прежде всего потому,

что советская разведка длительное время не могла рассекретить свои данные, относящиеся к этому делу.

Одним из авторов этого то ли блефа, то ли мифа, то ли бес его знает, что еще, был Н. С. Хрущев. На XX съезде КПСС он ляпнул с трибуны, что якобы потерявший под конец жизни чувство реальности Сталин как-то заявил: **«Достаточно мне пошевелить мизинцем, и Тито больше не будет»**. Это, конечно же, полнейшая чушь. Сталин был чрезвычайно опытейшим политическим и государственным деятелем мирового масштаба, а потому не имел ни привычки, ни склонности делать столь залихватские заявления.

Что же до идеологических разногласий, то здесь следует иметь в виду следующее. Они действительно имели место, и были даже очень острыми. Нередко это выливалось даже в личные оскорбления со страниц прессы. Автору как-то довелось видеть один из номеров легендарного в советское время журнала «Крокодил» за 1952 г. с карикатурой на Тито, где он был изображен чуть ли не фашистом и с окровавленным топором в руках. Но, поверьте, не в этом вся суть приказа Сталина. Точнее, вся суть этого приказа состоит в том, что никогда вслух не говорится и что – вот уж действительно парадокс парадоксов – никогда и не скрывалось. Чуть ниже именно об этом и пойдет речь.

В отношении приказа Сталина на ликвидацию Тито обязан сказать, что он действительно его отдал. Более того. За значительное промедление с исполнением этого приказа кое-кому в руководстве разведки дали по шапке. Все это действительно было. А теперь вникните в суть того, из-за чего был отдан такой приказ. Это же будет и ответом на вопрос о сути возникших разногласий между Сталиным и Тито.

Как правило, изложение всего того, что связано с этой историей, начинают с состоявшейся еще в 1948 году острой размолвки между Сталиным и Тито по вопросу о создании федерации Болгарии и Югославии. Мол, Тито отказался поддержать идею о создании такой федерации, а не привыкший встречать сопротивление Сталин вышел из себя. И тут все закрутилось. Здесь все бред. Кроме одного – упоминания идеи о создании федерации Болгарии и Югославии. А теперь пусть говорят разведывательные данные той поры. Ибо только так можно понять суть возникновения самой этой идеи у Сталина, а соответственно и то, почему он так взъелся на Тито, когда тот отказался ее поддержать.

Начиная с середины 1947 года советская внешнеполитическая разведка стала регулярно добывать информацию о попытках западных держав, прежде всего США и Великобритании, создать **Средиземноморский военный блок**, ориентированный против Советского Союза. **Суть этих попыток сводилась к планам создания «Антанты в восточной части Средиземноморья, направленной против славянской экспансии»**. С чего это англосаксам привиделась «славянская экспансия»?!

Как бы там ни было, но именно это обстоятельство и послужило первым импульсом для возникновения у Сталина идеи создания федерации Болгарии и Югославии. Сталин вовсе не намеревался потерять советское влияние на Балканах, где исторически роль России была особенно велика. Федерация же могла стать форпостом обороны Советского Союза на дальних подступах на этом направлении. Две страшных мировых войны, в которых роль Балкан была чрезвычайна, не оставляли шанса для иного варианта реакции руководства Советского Союза на попытки западных держав создать Средиземноморский военный блок. И когда Тито отказался поддержать идею федерации Болгарии и Югославии, то у Сталина были более чем серьезные основания рассвирепеть.

Потому как, **во-первых**, именно советские войска освобождали Югославию, да и практически все Балканы (Румынию, Болгарию), и потерять плоды этой победы советского оружия Сталин вовсе не намеревался. **Во-вторых**, Тито был обязан своей жизнью лично Сталину – ведь когда во время войны гитлеровцы прижали его в Дрварском ущелье, то только советские летчики по приказу Сталина спасли Тито, вывезя его буквально под носом у фашистов. Сталин

действительно был уязвлен проявленной Тито черной неблагодарностью, а также его нежеланием укреплять славянскую солидарность. Однако все это послужило в основном только толчком к резкому проявлению идеологических разногласий и к не менее резкому охлаждению межгосударственных и межпартийных отношений.

Советские военные и гражданские советники были отозваны из Югославии, а на состоявшемся в июне 1948 года в Бухаресте заседании Информбюро (преемник Коминтерна, распущенного в 1943 г.) А. А. Жданов огласил доклад «О положении в КП Югославии», в котором лично Сталиным было вписано следующее:

«Всю ответственность за создавшееся положение несут Тито, Кардель, Джилас и Ранкович. Их методы – из арсенала троцкизма. Политика в городе и деревне – неправильна. В компартии нетерпим позорный, чисто турецкий террористический режим. С таким режимом должно быть покончено». Хотя эти обстоятельства очень важные, но тем не менее и они все-таки не основные.

Дело в том, что по мере нарастания вала информации о попытках США и Великобритании создать Средиземноморский военный блок в ней все отчетливей стал проявляться югославский акцент. И те и другие активно пытались втянуть в будущий блок также и Югославию. Соответственно отказ Тито от поддержки идеи создания федерации Болгарии и Югославии буквально вынудил Сталина заподозрить Тито в двойной игре, естественно, не в пользу Советского Союза.

Но что более всего тогда настораживало советское руководство, так это то, что этот акцент стал проявляться на фоне ожесточенной подковерной борьбы между США и Великобританией за контроль над будущим Средиземноморским военным блоком. Активно пытаясь втянуть в будущий блок также и Югославию, США и Великобритания предлагали Тито различные условия членства в нем. В результате складывалось впечатление, что Тито не просто отказался от поддержки выдвинутой Сталиным идеи, но еще и выбирает, по какому варианту ему будет выгодней вступить в альянс с западными странами. Это впечатление усиливалось еще и тем, что со времен войны Сталину хорошо были известны конфиденциальные контакты Тито с представителями британской разведки.

К началу 1952 года сложилась ситуация, когда советская разведка представила Сталину убедительные доказательства того, что, в сущности Белград ведет какой-то торг с ведущими державами Запада как напрямую, так и через посредников. Так, советская разведка информировала Сталина о конфиденциальных визитах в Белград для переговоров с Тито министра обороны США, а также видных государственных и политических деятелей США и Великобритании – А. Гарримана и А. Идена. В тексте добытого разведкой секретного отчета итальянского посла в Вашингтоне об итогах визита А. Гарримана говорилось:

«США устроил бы любой вариант, позволяющий осуществить действенный контроль над Югославией и полностью использовать ее потенциал в такой форме, которая не угрожала бы югославскому правительству внутренним кризисом и не давала бы серьезных поводов к открытому проявлению в стране левой оппозиции». Вот только «любого варианта действенного контроля» США над Югославией Сталину и не хватало! Потому как в случае реализации такой идеи СССР получил бы «тройного коня» Вашингтона непосредственно на Балканах. А это нужно было обеспокоенному собственной безопасностью СССР?! Ведь и так США своей блоковой стратегией создавали военные базы по периметру советских границ.

Почти одновременно Сталину были представлены и данные о содержании тайных зондажных переговоров турецкого министра иностранных дел с югославским послом в Париже. В частности, было установлено, что министр иностранных дел Турции доказывал послу Югославии выгоды последней от участия в **«непрерывном фронте Альпы – Дарданеллы»**, обращенном на защиту Средиземноморья от Советского Союза. Опять-таки, не могу

удержаться, чтобы не прокомментировать действия турецкого министра иностранных дел. К тому времени Турция уже была членом НАТО, а соответственно выполняла указания главарей североатлантического блока. В те времена Турция проводила сугубо зависимую от Запада, прежде всего от США, политику и потому никакой самостоятельности не проявляла. Это было прямое поручение США и НАТО. Однако же с чего североатлантическим заправилам и их турецкому прихвостню привиделась советская угроза на этом направлении? Ведь не Советский Союз разрабатывал планы нападения на Запад, а Запад в силу своей патологической ненависти к России, хотя бы и в лице СССР, разрабатывал такие планы.

Чуть позже советская разведка проинформировала Сталина об особо ревнивой заинтересованности Италии принять участие в попытках вовлечения Югославии в Средиземноморский военно-политический блок.

Обобщив все данные, в середине 1952 года разведка направила Сталину спецсообщение. В нем говорилось, что **«в целях укрепления антисоветского плацдарма на Средиземном море руководящие круги США пытаются в настоящее время создать наряду со средневосточным командованием военно-политический блок в составе Югославии, Греции и Турции, в котором могли бы также принять участие Италия, другие средиземноморские страны и Австрия»**. Создание военно-политического блока в районе Балкан, тесно связанного с НАТО, подчеркивалось в спецсообщении, позволит американцам укрепить свои стратегические позиции вблизи стран народной демократии и южных районов СССР. Далее в документе отмечалось, что США намерены связать создаваемый военно-политический блок с Североатлантическим союзом и возложить на него часть задач этого союза на южноевропейском стратегическом направлении. В спецсообщении также указывалось, что генерал Эйзенхауэр провел ряд переговоров с руководителями Греции и Турции по вопросу создания блока, в ходе которых рассматривались наиболее подходящие формы привлечения в него Югославии.

Все это создавало колоссальную угрозу безопасности СССР и союзным с ним странам народной демократии. Вот почему еще только при первом поступлении информации о попытках США и Великобритании создать Средиземноморский военно-политический блок в качестве меры активного противодействия таким планам Сталин выдвинул идею создания федерации Болгарии и Югославии. Отказ же Тито поддержать этот план вызвал у Сталина серьезные подозрения в двурушничестве югославского лидера, тем более что Иосифу Виссарионовичу хорошо было известно, вновь обращая на это внимание, о конфиденциальных контактах Тито с британской разведкой еще со времен войны. Великобритания исторически «пасет» этот важнейший регион мира.

Когда же попытки добиться согласия Тито были окончательно сорваны его упрямством, а разведка доложила о том, что **«США устроил бы любой вариант, позволяющий осуществить действенный контроль над Югославией и полностью использовать ее потенциал в такой форме, которая не угрожала бы югославскому правительству внутренним кризисом и не давала бы серьезных поводов к открытому проявлению в стране левой оппозиции»**, то терпение Сталина, судя по всему, лопнуло. И последовал жесткий приказ ликвидировать Тито. Ситуация не давала иного шанса для более мягкого варианта устранения его от власти. Ни внешнеполитическая, ни внутренняя. О внешнеполитической только что было сказано выше. Что же касается внутренней, сиречь внутриюгославской, то речь вот о чем. Проведение операции по ликвидации Тито осложнялось тем, что отдел контрразведки Управления государственной безопасности (УДБ) Югославии, возглавляемый генералом Е. Шашичем, уничтожил на территории страны практически всю агентуру советских спецслужб. Были арестованы завербованные МГБ СССР военный атташе Югославии в Москве генерал Б. Полянец и его сотрудники – офицеры УДБ М. Перович, С. Павич и С. Стоилкович.

Чуть позже по обвинению в шпионаже были арестованы заведующий военным отделом ЦК КП Хорватии генерал Р. Жигич, заместитель министра тяжелой промышленности М. Калафатич, офицеры Генштаба Народно-освободительной армии Югославии И. Корду и А. Зорич, сотрудники аппарата Коминформа Н. Ковачевич, Д. Озрен и А. Штумпф и еще целый ряд поддерживавших линию Москвы югославских коммунистов. Всего же в 1948–1953 гг. в Югославии было арестовано 29 советских агентов.

В результате советской разведке пришлось искать иные пути для осуществления операции по ликвидации Тито. К поздней осени был разработан новый план этой операции с участием агента “Макса” – нелегала МГБ, участвовавшего в свое время в операциях по ликвидации А. Нина в Испании и Л. Троцкого в Мексике. Агент “Макс” – Иосиф Ромуальдович Григулевич, гражданин СССР. Об организации операции по ликвидации Тито с участием этого агента, как и о нем самом, написано очень много. Самая последняя книга о Григулевиче, к тому же самая лучшая – «Суперагент Сталина» (В. М. Чиков, М., 2007). Поэтому повторяться не будем. Желаящие могут обратиться также и к мемуарам П. А. Судоплатова.

Впоследствии, когда после убийства Сталина Хрущевым и К^о операция была отменена, И. Р. Григулевич стал одним из видных советских ученых-историков, специалистом по истории Латинской Америки, а также по католицизму и истории Ватикана. В СССР не было лучше него знатока этой темы. Его перу принадлежит ряд блестящих книг по истории католицизма, инквизиции, ордена иезуитов и другим вопросам.

Такова подлинная правда о тех событиях. Конечно, кого-то она и не устроит. Однако именно таким хотелось бы напомнить вот о чем. То время было совершенно иным. Вопросы войны и мира решались крайне жестко. Причем что Западом, что СССР. Ни Запад, ни СССР в средствах ликвидации угроз своей безопасности особенно-то не стеснялись. Тем более когда был хоть малейший шанс за счет «причинения меньшего ущерба избежать более крупного», что, как правило, характерно для тайных операций разведок. Так что огульно обвинять Сталина и его спецслужбы нет ни малейших оснований. Против СССР велась война, и оттого, что она, видите ли, была холодной, Советскому Союзу уютней не становилось. После Великой Отечественной войны все, что касалось безопасности государства, делалось зачастую превентивно, с громадным запасом и, подчеркиваю это вновь, в выборе средств особенно не стеснялись. Ибо по ту сторону баррикад тоже никто в выборе средств не стеснялся.

Кстати говоря, даже сейчас, когда вроде бы в России демократия, когда формально вроде бы уже отсутствует якобы пугавшая западных заправил «советская угроза», все равно они действуют по-прежнему, особенно англосаксы. По-прежнему пускают в ход самые острые, самые неприемлемые даже по нормам их цивилизации «общечеловеческих ценностей» методы. Спецслужбы России постоянно с этим сталкиваются и в настоящее время. И не только сталкиваются, но реагируют адекватно угрозам безопасности России, в том числе и при необходимости и крайне жестко. По-другому безопасность, суверенитет, независимость и территориальную целостность Великой Державы отстоять невозможно. Пора бы всем уяснить эту простую истину. И вот еще о чем. Хотя, как известно, Ее Величество История не терпит сослагательного наклонения, тем не менее рискну высказать следующую точку зрения. Убежден, что если бы удалось тогда ликвидировать Тито, то развитие событий на Балканах, в том числе и в самой Югославии, пошло бы по более приемлемому для народов этого региона сценарию. И по меньшей-то мере не произошла бы под конец XX века столь ужасная, кровавая национальная катастрофа Югославии, не было бы косовской проблемы, в возникновении которой повинен лично Тито. Ведь именно он инициировал процесс усиленного заселения исконного сербского края – Косово, которое, кстати говоря, для сербов имеет такое же значение, как для русских Куликово поле, – албанцами, которые не только исповедовали ислам и были крайне враждебно настроены против сербов. Дело еще и в том, что еще с конца XIX века албанцев особо тщательно «пасет» британская разведка, используя их как «тройного коня» против

славянских народов Балкан. Есть вполне серьезные основания полагать, что план Тито по усиленному заселению Косово именно албанцами, испокон веку поголовно склонными к сепаратизму и вооруженному бандитизму а также к криминальной деятельности, был навязан ему именно же британской разведкой. Итог же всем хорошо известен. И тут уж волей-неволей пожалеешь, что Тито не был вовремя ликвидирован...

Миф № 172. В конце войны Сталин разрешил советским летчикам нападать на союзников по антигитлеровской коалиции.

Ранее малоизвестный у нас, но очень многозначительный миф, который нередко всплывает в западных исторических писаниях, дабы тем самым показать «коварство неблагодарных русских». Ну, по части обливания грязью русских бывшим союзникам, опыта не занимать. Только вот врут они, как говорят на Руси, как сивые мерины. Даже хуже того. Потому как не русские в конце войны нападали на союзников, а союзники вполне сознательно бомбили советские войска.

А суть дела в следующем. 7 ноября 1944 года две группы по 25–30 американских самолетов «лайтинг» внезапно атаковали двигавшиеся колонны советских войск в районе югославского города Ниш, что в 84 км от Приштины (Косово, бывшая Югославия), а также взмывшую на помощь своим войскам восьмерку «яков» 866-го истребительного авиаполка. Командование авиаполка приказало без применения оружия принять все меры для предотвращения боевого столкновения с американцами. Не зная радиоволну обмена между американскими экипажами, наши летчики всеми возможными способами пытались в воздухе показать американцам, что они атакуют союзные советские войска. Однако, несмотря на прекрасно различимые красные звезды на советских истребителях, американцы по-прежнему упорно бомбили двигавшиеся колонны 37-й армии 3-го Украинского фронта, а заодно непрерывно обстреливали наши истребители. Во время этого налета американцев трагически погиб боевой генерал, командир корпуса Г. П. Котов.

В какой-то момент воздушной карусели все самолеты смешались, и потому так и не удалось установить, что, как и почему произошло. Во всяком случае, впоследствии летчики молчали как немые. Тем не менее то, о чем они молчали, было более чем красноречиво – после неоднократных увещаний на языке летчиков (покачивание крыльями, различные фигуры пилотажа, демонстрация звезд на самолетах) наши от всей души «завалили» шесть американских самолетов. При обследовании места падения американских самолетов было установлено, что на полетных картах американских летчиков оба города – Приштина и Ниш – были отмечены как цели для бомбардировок. То есть американцы совершенно сознательно летели бомбить советские войска.

Данные об инциденте вместе с обнаруженными полетными картами американских летчиков были доложены Сталину. В результате командир группы советских истребителей, дважды Герой Советского Союза, капитан (впоследствии маршал авиации) Александр Иванович Колдунов был награжден, как сообщалось в официальных документах, за проявленную смелость находчивость в сложной обстановке. К слову сказать, если американцев не образумили бы подобным способом, то пришлось бы поднимать в воздух весь авиаполк, и тогда обе группы американских самолетов валялись бы на земле. И вот тогда было не миновать более крупного столкновения с американскими войсками, не говоря уже о серьезном межгосударственном скандале.

Впрочем, скандал и так произошел. В личном послании американскому президенту Рузвельту Сталин так дал волю своему гневу по поводу этого беспрецедентного безобразия – ведь ни за что погибло очень много советских солдат и офицеров, был причинен огромный ущерб советской боевой технике, – что президент Рузвельт лично и письменно извинился

перед Иосифом Виссарионовичем. В сохранившихся до наших дней материалах переписки между Сталиным и Рузвельтом по сию пору находится это извинительное письмо американского президента. А затем и американские генералы вынуждены были извиниться перед советским командованием.

А теперь сравните мудрое и справедливое решение Сталина и его принципиальную позицию в отношениях с союзниками со злобной злопамятностью американцев и подлостью Горбачева. Американцы запомнили, что именно А. И. Колдунов командовал той восьмеркой советских истребителей, что «завалила» шесть американских самолетов. Указ о его награждении был напечатан в прессе. Да и не запомнить-то его трудно было. Это был выдающийся советский ас, имевший на своем счету 46 сбитых немецких самолетов.

Так вот, десятилетия спустя, когда ведомый американцами (и англичанами) Горбачев, к глубокому сожалению, возглавил СССР, то по наущению тех же янки он жестоко расправился с дважды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Колдуновым, который к тому времени был главнокомандующим войсками ПВО СССР и маршалом авиации. Заслуженного фронтовика, авторитетнейшего военного специалиста, которого любили в войсках, без каких-либо объяснений сняли с поста и отправили на пенсию, на которой он не так уж и долго протянул. «Сгорел» очень быстро...

Так что Сталин никаких указаний бомбить союзников не давал. Не давало таких распоряжений и командование авиаполка. Но наши летчики вынуждены были пойти на такой шаг – сбивать американские самолеты – потому что, несмотря на отчаянные попытки наших соколов показать янки, что они бомбят союзные советские войска, те упорно продолжали свою провокационную бомбардировку, да еще и яростно обстреливали наши истребители. И лишь мгновенно сбитые шесть самолетов оказали на остальных болванов-янки вразумляющее воздействие. Такая вот история. Не хотели союзники, чтобы Югославию освобождала Советская Армия.

Миф № 173. Депортация в конце войны крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков и других из мест их постоянного проживания стала актом сталинского геноцида этих народов.

Очень коварно раздутый так называемой демократией комплекс мифов, являющийся, кстати говоря, одним из излюбленных для нагнетания антисталинской истерии. Его очень часто используют не только для заведомо клеветнических нападок на Сталина, но и для разжигания злобного националистического сепаратизма некоторых малых народов. Но что же было в действительности?

А в действительности основой для столь сурового решения о выселении и переселении некоторых малых народов СССР в конце войны послужило **массовое дезертирство их представителей из Красной Армии, их сотрудничество с врагом, их массовый переход на сторону врага, их служба в рядах вооруженных сил врага, осуществление ими многочисленных актов вооруженного насилия (включая и диверсионные действия) в тылу собственной страны, в том числе против тылов воюющей Красной Армии, раненых красноармейцев, вплоть до их массового вырезания. Речь идет о крымских татарах, крымских армянах, крымских греках, а также чеченцах, ингушах, калмыках.**

В то время как немногочисленные сыны этих народов мужественно сражались с ненавистным врагом – ведь мало кому известно, что среди героических защитников Брестской крепости было немало, например, тех же чеченцев, – едва ли не большая часть этих народов, к глубокому сожалению, пошла по пути оголтелого предательства. А предательство испокон веку жестоко

карается во всех государствах мира вне зависимости от существующих в них режимов. И всегда эта жестокая кара является высшей мерой справедливости. Попробуйте найти в истории и современности хоть одно государство, которое сквозь пальцы смотрело бы на предательство, тем более в массовом порядке. Можете даже не искать, ибо не найдете. Тем не менее «демократический плач Ярославны» по этому поводу у нас не прекращается. Как будто те, кто стращает современников ужасами сталинской депортации, не знают и не понимают, что речь идет о предателях. А то, что это было массовое предательство, – свидетельствуют факты. По данным за 1939 г., например, в Крыму проживали:

- русские – 558 481 человек, или 49,6 % от всей численности населения Крыма;
- украинцы – 154 120 чел.(13,7 %);
- крымские татары – 218 179 чел. (19,4 %);
- немцы – 51 299 чел. (4,6 %);
- евреи – 65 452 чел. (5,8 %);
- болгары – 15 353 (1,4 %);
- греки – 20 652 (1,8 %);
- армяне 12 873 (1,1 %);
- прочие – 29 276 (2,6 %). Всего 1 126 385 человек.

Из крымского населения в Красную Армию в начале войны было призвано 90 тысяч человек, в том числе 20 тысяч крымских татар, которые при отступлении 51-й армии из Крыма в 1941 г. поголовно дезертировали. К примеру, только в одной деревне Коуш из 132 призванных в РККА дезертировали 120 человек. Так что дезертирство крымских татар было действительно поголовным. Ну, а от дезертирства до прислужничества гитлеровским оккупантам – менее чем полшага. Впоследствии историки установили, что в дислоцировавшихся в Крыму подразделениях вермахта состояло, по приблизительным данным, более 20 тысяч крымских татар. То есть и предательство в форме перехода на сторону врага у крымских татар было также поголовным.

Конечно, были и исключения, но всего лишь те, которые подтверждали основное правило. На **1 июня 1943 г.** в партизанских отрядах Крыма было **262** человека, однако из них лишь **6** человек были татарами, а **212** – русскими. По состоянию на **15 января 1944 г.** в Крыму насчитывалось, по данным крымских архивов, **3733** партизана, но татар среди них было всего **598** человек, а русских – **2292** человека. В апреле того же 1944 года количество татар в партизанах даже уменьшилось – их было всего **391** человек, в то время как число русских увеличилось до **2502** человек. **При самом элементарном подсчете выходит, что в 1943 г. в немецкой армии крымских татар служило в 3333 раз больше, чем их было в партизанах, в апреле 1944 г., когда крымские татары стали, наконец, задумываться над будущим, все равно в 51 с лишним раз больше! Это ли не поголовное предательство?!**

Стоит ли после этого удивляться обращению Президиума Мусульманского комитета от 10 апреля 1942 года, которое было опубликовано в газете «Азат Крым» («Свободный Крым», с 1942 по 1944 г. издавалась в оккупированном немцами Крыму): **«Освободителю угнетенных народов, сыну германского народа Адольфу Гитлеру. Мы, мусульмане, с приходом в Крым доблестных сынов Великой Германии с Вашего благословения и в память долголетней дружбы стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и начали до последней капли крови сражаться за выдвинутые Вами общечеловеческие идеи – уничтожение красной жидовско-большевистской чумы до конца и без остатка. Наши предки пришли с Востока, и мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетелями того, что освобождение нам идет с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло с запада. Это солнце – Вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом».**

Ну, что касается «великого друга и вождя» крымских татар Адольфа Гитлера и его «могучего германского народа» Советская Армия полностью разобралась к 9 мая 1945 года. Но вот стоит ли после такого обращения крымских татар к Гитлеру поражаться той суровости, с которой советская власть наказала их. Они более чем заслужили свое жесткое наказание. Все честно и справедливо. Практически весь крымско-татарский народ встал на сторону врага, хотя и были редчайшие исключения¹. За то и получили столь жесткое наказание. Ни одно государство мира не терпит предательства, тем более в столь массовых формах. Суровая кара всенепременно настигнет изменников и предателей. Так что жаловаться и тем более выставять себя несчастными жертвами сталинского режима им не следовало. Особенно если учесть, что их всего лишь выселили, а не расстреливали и не резали поголовно, как они поступали с красноармейцами, особенно ранеными.

Небольшой комментарий. Явно небезынтересно заметить, что болтовня насчет пресловутых «общечеловеческих ценностей» в западной упаковке началась еще тогда – в виде «общечеловеческих идей». То есть Президиум Мусульманского комитета уже тогда, в апреле 1942 года, с головой выдал то, что происходит на наших глазах, когда всему миру пытаются навязать эти пресловутые «общечеловеческие ценности». Более того. Выходит, что послевоенный «демократический» Запад попросту украл у нацистов даже сам тезис об «общечеловеческих ценностях»!

После освобождения Крыма от гитлеровцев у арестованных агентов германских спецслужб, изменников и прочих пособников из числа крымских татар – их общее число 5381 человек – было изъято: 5995 винтовок, 337 пулеметов, 250 автоматов, 31 миномет, огромное количество гранат и патронов. А в ходе самого выселения крымских татар дополнительно было изъято: минометов – 49, пулеметов – 716, автоматов – 724, винтовок – 9888 и боеприпасов к стрелковому оружию в количестве 5 млн шт. Такого количества оружия хватило бы на комплектацию по штатам военного времени как минимум двух дивизий.

Мог ли Сталин в условиях военного времени оставлять в тылу такую массу вооруженных бандитов, опиравшихся к тому же на массовую поддержку местного крымско-татарского населения?! Особенно, если учесть, что при отступлении гитлеровское командование везде стремилось оставить многочисленные вооруженные банды для борьбы с Советским Союзом в тылу. Естественно, что нет. Такого не сделает ни один здравомыслящий государственный руководитель. Так что незачем охаивать Сталина, тем более что он еще весьма мягко обошелся с крымскими татарами – всего лишь выселил.

Не без серьезных оснований «под раздачу» попали и представители других национальностей, населявших Крым. Вот, например, о чем докладывал НКВД СССР председателю ГКО И. В. Сталину в мае 1944 г.: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан, получала “охранные свидетельства” от германского командования. Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для отправки на работу в Германию». Вот и попробуйте понять этих «дорогих славянских братьев»! Но точно так же вели себя и православные греки в Крыму.

¹ Например, одним из Героев Советского Союза стал выдающийся представитель крымских татар, летчик-истребитель, а затем и летчик-испытатель – знаменитый Ахмет-хан. В благодарной памяти советских людей он навечно. Но вот крымские татары его память не очень-то жалуют. Впрочем, они даже своего выдающегося мыслителя и философа Исмаила Гаспринского и то не жалуют. И всего лишь потому, что он ратовал за дружбу с Россией!

Аналогично вели себя в Крыму и местные армяне. Созданный при содействии оккупантов Армянский комитет активно сотрудничал с врагом, проводил большую антисоветскую работу. А в Симферополе была создана даже немецкая разведывательная организация «Дромедар», которую возглавил бывший дашнакский генерал Дро Канаян. Организация руководила разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создала несколько подпольных комитетов для ведения шпионско-подрывной деятельности в тылу Красной Армии, а также для вербовки в добровольческий армянский легион, который создали гитлеровцы. При содействии прибывших из Берлина армянских эмигрантов комитет проводил работу по пропаганде «независимой Армении», а местное армянское население оказывало немцам помощь «путем сбора средств» на военные нужды гитлеровской Германии. И эти тоже жестко получили по «заслугам».

Ничуть не лучше были и чеченцы с ингушами. Опираясь на почерпнутые из книги О. С. Смылова «Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера» (М., 2006) сведения, следует в первую очередь указать на следующее.

9 ноября 1943 года руководитель специальной бригады работников госбезопасности, заместитель наркома комиссар госбезопасности 2-го ранга Б. З. Кобулов представил Лаврентию Павловичу Берии докладную записку «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР» по итогам обследования и анализа оперативной обстановки в автономной республике. В записке говорилось: «Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25 886 человек и насчитывает 705 814 человек. Чеченцы и ингуши в целом по республике составляют около 450 000 человек. В республике 38 сект, насчитывающих свыше 20 тысяч человек. Они ведут активную антисоветскую работу, укрывают бандитов, немецких парашютистов. При приближении линии фронта в августе-сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в том числе 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

Антисоветские авторитеты, связавшись с немецкими парашютистами, по указаниям немецкой разведки организовали в 1942 г. вооруженное выступление в Шатоевском, Чеберлоевском, Итумкалинском, Веденском и Галангожском районах.

Отношение чеченцев и ингушей к советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии. При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава (стрелковая дивизия военного времени 14 833 человека, следовательно, удалось набрать только 7416 человек. – А. М.). В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 г. из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек.

Группа чеченцев под руководством Алаутдина Хамчиева и Абдурахмана Бельтоева укрыла парашютный десант офицера германской разведслужбы Ланге и переправила его через линию фронта. Преступники были награждены рыцарскими орденами и переброшены в ЧИАССР для организации вооруженного выступления.

По данным НКВД и НКГБ ЧИАССР, на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов, 457 человек, подозреваемых в связях с немецкой разведкой, 1410 членов фашистских организаций, 619 мулл и активных сектантов, 2126 дезертиров. За сентябрь-октябрь 1943 г. ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп с общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки.

Свыше 4000 человек – участников вооруженных выступлений 1941–1942 гг. прекратили активную деятельность, но оружие – пистолеты, пулеметы, автоматические винтовки –

не сдают, укрывая его для нового вооруженного выступления, которое будет приурочено ко второму наступлению немцев на Кавказ».

Как видите, далеко не безобидными были чеченцы и ингуши в период войны. В этой справке не приведены сведения о том, как они расстреливали и резали красноармейцев, сколько советских людей погибло от рук чеченских бандитов, вставших на сторону врага. Эти данные были сообщены отдельно. Массовое дезертирство и уклонение от призыва в Красную Армию, вооруженные выступления, нападения на опергруппы и отряды НКВД, на тылы воинских частей, убийства, грабежи, а также откровенное пособничество немецким диверсантам – вот чем «прославились» Чечня и Ингушетия в годы войны.

И вот что удивительно. Захваченный НКВД полковник германской разведки Губе Осман на допросе показал: **«Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им. Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили достаточно зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии. Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями, изменческими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу, в возмещение которой оккупанты им оставили бы часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища».**

Мало того. Чеченцы еще и умудрились подарить Адольфу Гитлеру белого коня в знак особой признательности. Ничуть не лучше были калмыки, откровенно сотрудничавшие с германскими оккупантами и оказывавшие им массовое содействие.

Мог ли Сталин терпеть в тылу Красной Армии такое предательство и такой бандитизм, когда многие советские люди погибали на фронте, а другие, надрываясь в глубоком тылу, изо всех сил ковали оружие Победы?! Естественно, что не мог. Непозволительная это роскошь. Потому и не следует удивляться тому, что с ними так сурово обошлись – выселили.

В последние годы некоторые авторы стали утверждать, что чуть ли не 50 % чеченцев и ингушей погибли во время депортации, что это был форменный геноцид. Однако никакого геноцида этих народов не было и в помине. Это сплошная ложь. Вот конкретные данные. Согласно вполне достоверным сведениям, чеченцев и ингушей в 1937 году (в материалах переписи они исчислены как единый вайнахский народ) насчитывалось 436 тысяч человек. В 1944 году их было 459 486 человек, а в 1959-м – 525 тысяч человек, в том числе 419 тысяч чеченцев и 106 тысяч ингушей. То есть на 20,4 % больше, чем в 1937 году, и на 14,2 % больше, чем в 1944 году. Ну, и где тут геноцид хотя бы 50 %?! Если, например, сравнить с Белоруссией, где от рук гитлеровских варваров погибло 22 % населения (2 миллиона из 9 миллионов человек), то довоенная численность населения в этой славной республике была достигнута только через четверть века, в 1970 году.

Якобы геноцид 50 % депортированного населения Чечено-Ингушетии тем более ложь, если учесть, что численность населения СССР в целом выросла с 1937 по 1959 г. всего на 13 %, а не на 20,4 %, как у чеченцев и ингушей. К тому же рост численности их населения практически такой же, как и у не выселявшихся народов Северного Кавказа – аварцев, осетин, кабардинцев, кумыков и т. д. У последних рост численности населения за указанный период времени в среднем составил 25 %, а у чеченцев и ингушей, повторяю, 20,4 %. Где тут геноцид?

Так что никакого геноцида не было и в помине. Как, впрочем, не было никакой незаконной и несправедливой депортации – все получили строго по заслугам.

Миф № 174. После войны Сталин жестоко расправился с командованием ВВС Советской Армии и руководством авиационной промышленности.

Речь идет о репрессиях в отношении маршала авиации А. А. Новикова и наркома (министра) авиационной промышленности А. И. Шахурина, а также других. Да, действительно, в 1946 году их арестовали и посадили в тюрьму. По сию пору едва ли не все считают, что с уважаемыми людьми обошлись жестоко и несправедливо. Более того. Почему-то считается, что толчком к разворачиванию «дела авиаторов» послужил якобы донос сына Сталина – Василия, который, как известно, был летчиком. В том, что хрущевская ложь фонтаном бьет из этого мифа, ничего удивительного нет – сей троцкист еще и не так врал. Он использовал любую возможность, лишь бы только бросить в адрес Сталина поувесистей булыжник с грязью. А ведь в действительности все было совсем наоборот, и посадили этих авиаторов вполне заслуженно.

Прежде всего, отметим, что подлинное начало послевоенного «дела авиаторов» относится как минимум к середине 1943 года. Из мемуаров выдающегося советского авиаконструктора А. С. Яковлева «Цель жизни» (М., 1988, стр. 284–286): «3 июня 1943 года. 3 июня 1943 года меня и заместителя наркома П. В. Дементьева, ведавшего вопросами серийного производства, вызвали в Ставку Верховного Главнокомандующего. В кабинете кроме Сталина находились маршалы Василевский и Воронов. Мы сразу заметили на столе куски потрескавшейся полотняной обшивки крыла самолета и поняли в чем дело. Предстоял неприятный разговор.

Дело в том, что на выпущенных одним из восточных заводов истребителях Як-9 обшивка крыла стала растрескиваться и отставать. Произошло несколько случаев срыва полотна с крыльев самолета в полете. Причиной этому явилось плохое качество нитроокраски, поставляемой одним из уральских химических предприятий, где применили наспех проверенные заменители. Краска была нестойкой, быстро подвергалась влиянию атмосферных условий, растрескивалась, и полотняная оклейка крыла отставала от фанеры. Мы уже знали об этом дефекте и всеми мерами стремились ликвидировать его».

Примечание автора. Необходимо отметить, что еще в начале войны Государственный Комитет Обороны принял постановление, согласно которому категорически запрещалось вносить изменения как в уже утвержденные и принятые к производству конструкции оружия и боевой техники (в том числе и самолетов), так и в технологии их производства без специального разрешения ГКО. Тем не менее подобные случаи все-таки имели место. За что их инициаторы призывались к строжайшей ответственности, так как это всегда было чревато серьезными негативными последствиями для боеспособности советских войск, не говоря уже о том, что такие инициативы нарушали высокий ритм производства оружия и боевой техники.

«Сталин, указывая на куски негодной обшивки, лежавшие на столе, спросил:

– Вам об этом что-нибудь известно? – и зачитал донесение из воздушной армии, дислоцированной в районе Курска, присланное вместе с образцами негодной обшивки.

Мы сказали, что случаи срыва обшивки нам известны. Он перебил нас:

– Какие случаи? Вся истребительная авиация небоеспособна. Было до десяти случаев срыва обшивки в воздухе. Летчики боятся летать. Почему так получилось?!

Сталин взял куски полотна, лакокрасочное покрытие которого совершенно растрескалось и отваливалось кусками, показал нам и спросил:

– Что это такое?

Дементьев сказал, что мы о дефекте знаем и принимаем меры к тому, чтобы прекратить выпуск негодных самолетов и отремонтировать уже выпущенные машины. Дементьев обещал в кратчайший срок исправить положение и обеспечить боеспособность всех самолетов, выпущенных за последнее время. Сталин с негодованием обратился к нам:

– Знаете ли вы, что это срывает важную операцию, которую нельзя проводить без участия истребителей?

Да, мы знали, что готовятся серьезные бои в районе Орел – Курск, и наше самочувствие в этот момент было ужасным.

– Почему же так получилось? – продолжал все больше выходить из себя Сталин. –

Почему выпустили несколько сот самолетов с дефектной обшивкой?

Ведь вы же знаете, что истребители нам сейчас нужны как воздух! Как вы могли допустить такое положение и почему не приняли мер раньше?

Мы объяснили, что в момент изготовления самолета этот дефект обнаружить на заводе было невозможно. Он обнаруживается лишь со временем, когда самолеты находятся не под крышей ангара, а на фронтовых аэродромах – под воздействием дождя, солнечных лучей и других атмосферных условий. Выявить дефект на самом заводе трудно и потому, что самолеты сразу же из цеха отправлялись на фронт.

Никогда не приходилось видеть Сталина в таком негодовании.

– Значит, на заводе это не было известно?

– Да, это не было известно.

– Значит, это выявилось на фронте только перед лицом противника?

– Да, это так.

– Да знаете ли вы, что так мог поступить только самый коварный враг?! Именно так и поступил бы, – выпустив на заводе годные самолеты, чтобы они на фронте оказались негодными! Враг не нанес бы нам больше ущерба, не придумал бы ничего худшего. Это работа на Гитлера!

Он несколько раз повторил, что самый коварный враг не смог бы нанести большего вреда.

– Вы знаете, что вывели из строя истребительную авиацию? Вы знаете, какую услугу оказали Гитлеру?! Вы гитлеровцы!

Трудно себе представить наше состояние в тот момент. Я чувствовал, что холодею. А Дементьев стоял весь красный и нервно перебирал в руках кусок злополучной обшивки.

Несколько минут прошло в гробовом молчании. Наконец Сталин, походив некоторое время в раздумье, успокоился и по-деловому спросил:

– Что будем делать?

Дементьев заявил, что мы немедленно исправим все самолеты.

– Что значит немедленно? Какой срок? Дементьев задумался на какое-то мгновение, переглянулся со мной:

– В течение двух недель.

– А не обманываете?

– Нет, товарищ Сталин, сделаем.

Я ушам своим не поверил. Мне казалось, что на эту работу потребуется по крайней мере месяца два.

Сталин никак не рассчитывал, что так быстро можно исправить машины. Откровенно говоря, я тоже удивился и подумал: обещание Дементьева временно отведет грозу, а что будет потом?

Срок был принят. Однако Сталин приказал военной прокуратуре немедленно расследовать обстоятельства дела, выяснить, каким образом некачественные нитролаки и клеи попали на авиационный завод, почему в лабораторных условиях как следует не проверили качество

лаков. Тут же он дал указание отправить две комиссии для расследования: на Уральский завод лаков и красок и на серийный завод, производивший Яки».

Как видите, начало «делу авиаторов» было положено уже тогда. Сотни истребителей с дефектной обшивкой – это настолько серьезно, что колесо расследования обстоятельств выпуска дефектных боевых самолетов с тех пор закрутилось на полную мощь. В дальнейшем были еще случаи, когда Сталин негодовал по поводу массового брака при производстве боевых самолетов.

Однако самый важный случай, фактически ставший импульсом к будущему делу маршала Новикова и наркома Шахурина произошел в дни Потсдамской конференции. В перерывах между заседаниями участников конференции Сталин общался с командованием советских оккупационных войск в Германии и, как и всегда, особое внимание уделил встрече со своими любимцами – летчиками. Так вот во время этой встречи летчики – три офицера ВВС – специально пришли к Сталину и очень возмущенно посетовали Верховному по поводу плохой авиационной техники, о частых случаях аварий и катастроф. Вот тут-то тучи над Новиковым и Шахуриным сгустились по-настоящему.

В апогее расследования было установлено, что в боевые авиационные полки за время войны было отправлено в общей сложности свыше **4000 «летающих гробов»!** Между прочим один самолет-истребитель той поры стоил как минимум, **100 000 рублей. То есть под «бравым руководством» Новикова и Шахурина авиационная промышленность выпустила «летающих гробов» на сумму в 400 млн рублей!** Лично я удивляюсь только одному – как Новиков и Шахурин еще живы-то остались, всего лишь сроки получили. Ведь по тогдашнему законодательству ущерб государству свыше 50 рублей уже расценивался как значительный и грозил «вышаком». А Сталин буквально свирепел, когда слышал об ущербе Советскому государству, тем более в таких масштабах, и в гневе мог потребовать применения самых крутых мер. Хуже того. Выяснилось также, что командование ВВС и с руководство наркомата авиационной промышленности игнорировали требования военпредов на заводах, настаивавших на недопустимости приемки дефектных самолетов.

Так, на заводе № 31 военпред забраковал свыше 100 самолетов, но генералы ВВС походили, посмотрели и, распорядившись продолжать приемку, отбыли в Москву... представлять на себя реляции для награждения за производство и приемку «летающих гробов».

Тяжелее всего обстояло дело на заводе № 61 – там вообще выпустили пилотную партию истребителей Як-9у с мотором ВК-107А, и вся партия была полностью забракована. Самолеты были совершенно не пригодны к боевой работе. Выяснилось, что самолет Як-9у прошел только заводские испытания только как опытный образец, на основании чего никто не имел права запускать его в серийное производство.

Из упомянутых выше **4000 «летающих гробов» 2267 самолетов** сразу были поставлены на прикол из-за конструктивных и производственных недоделок. Правда, следует отметить, что, по данным бывшего члена Военного Совета Н. С. Шиманова, **число бракованных самолетов, списанных на войну, было не 4000, а 5000! То есть ущерб государству был нанесен в размере не менее 500 млн рублей! Полмиллиарда рублей!**

Вскоре после Потсдамской конференции, 24 августа 1945 года, Государственный Комитет Обороны принял одно из своих последних постановлений – «О самолете Як-9 с мотором ВК-107А». В заключительной части постановления говорилось: **«За невнимательное отношение к поступающим из строевых частей ВВС сигналам о серьезных дефектах Як-9 с мотором ВК-107А и отсутствие настойчивости в требовании об устранении этих дефектов командующему ВВС Красной Армии т. Новикову объявить выговор».**

Но этим дело не ограничилось. В середине марта 1946 года была создана государственная комиссия по проверке деятельности ВВС. В ее состав вошли заместитель министра Вооруженных сил СССР маршал Н. А. Булганин, секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков, главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель Вооруженных сил СССР маршал Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба, первый заместитель министра Вооруженных сил СССР маршал А. М. Василевский, заместитель начальника Генерального штаба генерал армии С. М. Штеменко, начальник Главного политического управления Вооруженных сил СССР генерал-полковник И. В. Шикин и три маршала авиации – С. И. Руденко, К. А. Вершинин и В. А. Судец.

Естественно, к работе государственной комиссии подключились и органы госбезопасности. Знаменитый Смерш представил соответствующую справку. В ней указывалось, что с 1942 г. по февраль 1946 г. в частях и учебных заведениях ВВС по причине недоброкачественной материальной части произошло 45 тысяч невылетов самолетов на боевые задания, 756 аварий и 305 катастроф. В справке были указаны также и случаи, когда самолеты попросту разваливались в воздухе!

По итогам работы упомянутой государственной комиссии Постановлением СНК от 16 марта 1946 г. Новиков был снят с должности командующего ВВС как несправившийся с работой, а вскоре и арестован. Тогда же арестовали и наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина, главного инженера ВВС А. К. Репина, члена Военного совета ВВС Н. С. Шиманова, начальника Главного управления заказов ВВС Н. П. Селезнева, заведующих отделами ЦК ВКП(б) А. В. Будникова и Г. М. Григорьяна. В приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР прозвучали следующие определения: антигосударственная практика, протаскивание на вооружение во время войны и уже в послевоенное время самолетов и моторов с большим браком и серьезными конструктивно-производственными дефектами и недочетами, сокрытие всего этого от правительства.

Новиков впоследствии все пытался объяснить клеветой и наветами Василия Иосифовича Сталина. Так везде и кричал после смерти Сталина – это все Васька виноват! Василий Иосифович и ответил ему... из тюрьмы, куда угодил по «милости» Хрущева, что Новиков сам виноват, ибо прекрасно был осведомлен о том, что творилось в авиационной промышленности и как генералы ВВС нагло принимали самолеты с громадным количеством дефектов, вследствие чего в массовом порядке гибли летчики, славные сталинские соколы. Генералы ВВС и их командующий маршал Новиков были уверены – «мамки новых нарожают». Почему-то от их вроде бы начиненных вполне приличными знаниями голов, как от брони, отскакивала простейшая мысль – простые мамки-то не Девы Марии и от Святого Духа зачать не могут...

Впоследствии бывший член Военного совета ВВС Н. С. Шиманов, признавая свою вину, после отсидки сказал следующее: **«Шахурин создавал видимость, что авиационная промышленность выполняет производственную программу, и получал за это награды. Вместо того чтобы доложить народному комиссару обороны (то есть Сталину. – А. М.), что самолеты разваливаются в воздухе, мы сидели на совещаниях и писали графики устранения дефектов на самолетах. Новиков и Репин преследовали лиц, которые сигнализировали о том, что в армию поступают негодные самолеты».**

Шахурин, также после отсидки, сквозь зубы тоже признал свою вину, сказав следующее: **«Все на Сталина нельзя валить! За что-то должен и министр отвечать... Вот я, допустим, что-то неправильное сделал в авиации, так я за это и какую-то ответственность обязательно несу. А то все на Сталина».**

Ну, так и как же, справедливо, по заслугам получили авиаторы или нет?! Полагаю, что с истинным ответом затруднений не возникнет.

Миф № 175. После войны Сталин планировал жестоко разобраться с маршалитетом и генералитетом СССР.

Не знаю, как насчет жестокости, – на этот счет нет абсолютно никаких данных, а вот разобраться с высшим генералитетом и маршалитетом Сталин действительно планировал. **Прежде всего за трагедию 22 июня 1941 года.** Потому что с того самого горького в его жизни дня он ни на секунду не забывал об этой ужасной трагедии. Мало кому известно, еще в самом начале войны Сталин в глубокой тайне инициировал тщательное аналитическое расследование причин и выявление подлинных виновников этой трагедии. Расследование велось как по каналам органов госбезопасности – военной контрразведки, а потом и СМЕРША, военной разведки (в ГРУ и Генштабе были созданы специальные аналитические группы), так и по каналам личной разведки и контрразведки Сталина. Тщательному анализу были подвергнуты все данные о состоянии войск, действиях командования приграничных округов и входивших в их состав частей, были подняты все материалы контрразведки и т. д. Регулярно проводились аналитические экспертизы боевых действий начального периода, особенно первой недели. Под конец войны, когда в руках советских органов госбезопасности оказались также и материалы нацистских спецслужб, на основе их глубокого анализа систематически осуществлялись сравнительные экспертизы боевых действий советских войск в дебюте войны.

После войны Сталин сказал, что **«победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять... меньше будет зазнайства, больше будет скромности»**. Как правило, эти слова Сталина почему-то увязывают с делом маршала Жукова, которого в том же году примерно «выпороли» за нескромное поведение и приписывание себе чуть ли не всех боевых заслуг Советской Армии. Однако это не так, хотя частично эти слова и относились к Жукову тоже. Нередко эти же слова увязывают также и с попытками Сталина утихомирить аппетиты советского генералитета и маршалитета, которые с невероятным энтузиазмом занялись откровенным грабежом и мародерством поверженной Германии.

Отличавшийся исключительной личной скромностью Сталин был просто поражен и человечески глубоко уязвлен масштабами эпидемии хапужничества, воровства и мародерства, которая захлестнула высший офицерский корпус Советской Армии. Ведь им и так были предоставлены немалые права на получение, по законам войны, трофейного имущества. Однако всех их поразила такой силы эпидемия алчности, что ее масштабы даже до сих пор до конца не установлены. А некоторые генералы так и вовсе настолько теряли голову, что, обнаглев, обращались к Сталину с требованием разрешить им беспрепятственный пропуск в страну задержанных на таможне их награбленных ими в Германии грузов. Один такой генерал-полковник, получил уникальный сталинский ответ в письменном виде. На его прошении Иосиф Виссарионович написал резолюцию, в которой говорилось, что необходимо разрешить пропуск барахла такого-то полковника. В мгновение ока из генерал-полковников в полковники! То есть обнаглевшие и откровенно терявшие рассудок от алчности генералы и маршалы даже и не понимали, что за такое поведение они запросто могут лишиться своих званий! К явному удивлению очень многих, не премину сказать, что из высшего комсостава всего лишь два маршала – великий маршал Великой Победы Константин Константинович Рокоссовский и Главный маршал авиации, основатель советской авиации дальнего действия Александр Евгеньевич Голованов – никак не засветились в вакханалии трофейного разграбления Германии!

Кстати говоря, они же явились и единственными маршалами, которые не предали своего Верховного Главнокомандующего! За категорический отказ от предательства, Маршала Великой Победы К. К. Рокоссовского, перед одним только именем которого дрожала вся фашистская нечисть, в мгновение ока выкинули из Министерства обороны и засунули на пенсию. Голованова же и вовсе низвели до уровня простого летчика и издевательски отдали под командование чуть ли не полковника.

Все это действительно имело место. Так что пересказывать эти истории о воровстве, хапужничестве и мародерстве желания нет. Они достаточно хорошо описаны в исторической литературе. Приведены даже списки награбленного, в том числе и нахапанного в Германии имущества, обнаруженного на даче у Жукова. Нас же интересует главное – расследование причин трагедии 22 июня.

В итоге к концу 1952 года у Сталина на руках уже были резюмирующие материалы этого красноречивого расследования. На последнем этапе этого расследования с прямой подачи Сталина Генштаб нашей армии инициировал подробный опрос оставшихся в живых генералов о том, когда на самом деле они получили первый приказ на приведение вверенных им войск в боевую готовность для отражения удара вермахта. Все, кого удалось опросить, четко указали на **18–19 июня** и лишь генералы из ЗАПОВО черным по белому написали, что никаких указаний на сей счет не получали, а некоторые из них и вовсе узнали о войне из речи Молотова в 12.00 22 июня (см., напр., ВИЖ. 1989. № 5).

На основании материалов этого расследования Сталин и намеревался всерьез расквитаться с главными виновниками трагедии 1941 г. из числа высшего генералитета и маршалитета, в том числе и как с неотъемлемым компонентом сложившегося в годы войны военно-партийного комплекса. И одновременно Сталин планировал оторвать партократию от управления государством. Сталин планировал удар сразу по двум направлениям – по партократии и высшему генералитету и маршалитету, которые за годы войны так переплелись, так сцементировались на горе СССР, что уже как военно-партийный комплекс представляли колоссальную угрозу самому существованию СССР – делу всей жизни самого Сталина.

Потому и не случайно, что целый ряд генералов и маршалов во главе с Жуковым мгновенно переметнулись на сторону Хрущева. А затем под его общим руководством устроили 26 июня 1953 г. государственный переворот, в ходе которого без суда и следствия был убит и Л. П. Берия. Между тем все материалы сталинского расследования трагедии 22 июня 1941 года находились у Лаврентия Павловича Берии. Одновременно он полностью расследовал дело об убийстве Сталина. Были установлены главные виновники-убийцы – бывший министр ГБ Игнатьев и его куратор от ЦК Хрущев. 25 июня 1953 года Берия письменно запросил санкцию на арест бывшего министра госбезопасности Игнатьева (а следующим-то должен был быть именно Хрущев как его куратор от ЦК!), а к середине дня 26 июня был застрелен.

Так что никакой жестокости в отношении высшего офицерского корпуса Сталин не планировал. Речь шла о том, чтобы сурово покарать виновных в трагедии 22 июня 1941 года. Ведь мало кому известно, что еще при жизни Сталин откровенно признавал, правда в узком кругу, что война выбила в стране примерно 30 миллионов человек. Вот за такие потери самого бесценного капитала, то есть людей, причем в основном-то возвращенных советской властью и павших смертью храбрых при ее защите – о материальных уж и не говорю, – Сталин и хотел призвать к строжайшей ответственности часть высших офицеров.

А в том, что всего через три года, в 1956 г., на XX съезде КПСС по недоразумению избежавший справедливо суровой кары Хрущев спровоцировал вакханалию оголтелой подлой клеветы на Сталина, в том числе и прежде всего из-за постигшей СССР трагедии 1941 г., – ничего удивительного нет. Как, впрочем, и в том, что первым из военных к этому делу подключился именно Г. К. Жуков, посмеявшийся обвинить Иосифа Виссарионовича в том, что он якобы не дал привести войска в боевую готовность!

Однако Сталин не зря всех их называл никчемными котятками, которые ничему не хотят учиться. Так оно и случилось: прямо на XX съезде Хрущев, Жуков и К° оправдали Тухачевского и К°! А коли они реабилитированные «невинные жертвы сталинизма», следовательно, и их наследники, то есть Жуков, Тимошенко, Хрущев – между прочим, все намертво повязанные как с Тухачевским, так и с его подельниками прежде всего с И. Якиром и И. Уборевичем, – все сделали правильно и ни в чем не повинны. Тем более за трагедию 22 июня 1941 г.! За ту

самую трагедию, которую они устроили практически в абсолютном соответствии с разработанным Тухачевским и К^о «Планом поражения СССР в войне с Германией»!

Однако давно известно, что сколько веревочке ни виться, конец-то все равно найдется. И даже сквозь дремучие джунгли хрущевско-жуковской лжи в конце концов пробился свет Правды! И ее суть в том, что, всерьез опасаясь заслуженной суровой кары за нанесение Советскому Союзу беспрецедентного демографического и материального ущерба, наиболее влиятельная часть высшего офицерского корпуса СССР во главе с Жуковым вступила в тайный сговор с Хрущевым и К^о, совершив в итоге государственный переворот. А начало переворота было положено подлым убийством Сталина!

Так вот и вопрос: кто же в таком случае был жесток и коварен? Надеюсь, что после прочтения всех пяти книг настоящего проекта не составит труда сделать правильный вывод.

Миф № 176. Сталин незаконно и жестоко расправился с ни в чем не повинными руководителями ленинградской парторганизации («Ленинградское дело»).

Для начала предлагаю ознакомиться с содержанием любезно предоставленной коллегой по перу, известной питерской исследовательницей Еленой Прудниковой еще не опубликованной статьи, написанной в жанре аналитической версии, по меньшей мере для того, чтобы хотя бы чуточку, но освободить собственное сознание от тяжелого давления намертво укоренившихся стереотипов. Поверьте, статья того стоит.

«О чем кричит “дело врачей”?»

На верхушке каланчи
День и ночь кричат врачи.
Детский стишок

Кто не слышал о знаменитом «деле врачей». Деле нелепом, непрофессионально слепленном полуграмотными эмгебистами, а при ближайшем рассмотрении и вовсе бессмысленном. И очень и очень странном. По общепринятой версии, началось оно с письма врача-кардиолога Лидии Тимашук.

Сперва была склока

Советская верхушка и вообще-то здоровьем не блистала, поскольку жизни свои эти люди жгли, не задумываясь о последствиях. Но Жданов, второй после Сталина человек в партии, был одним из самых больных. Летом 1948 года он почувствовал себя совсем плохо и поехал отдыхать на Валдай. Дальше, по общепринятой версии, у него случился сердечный приступ. Из Москвы, из Лечебно-санитарного управления Кремля, приехали врачи: профессора Егоров и Василенко и академик Виноградов. И с ними врач-кардиолог Лидия Тимашук, вместе с аппаратурой для ЭКГ. Дальше произошла вещь для медицины в общем-то абсолютно типичная: медики не согласились между собой в диагнозе. Тимашук считала, что у больного инфаркт, профессор Егоров и лечащий врач Жданова Майоров с ней не согласились, заявив, что это некое «функциональное расстройство на почве склероза и гипертонической болезни» и предложили ей переписать заключение. Исходя из каких соображений они это сделали, пока обсуждать не будем. Доктора Тимашук отправили обратно в Москву, а больному позволили встать с постели.

На следующий день приступ у Жданова повторился. Тимашук снова вызвали из Москвы, назначили кардиограмму на 30 августа, а ей опять предложили переписать заключение. Причем, понимая, что дело нешуточное, предложили настолько настоятельно, что она, не в силах выстоять против таких светил, повиновалась. Сделать повторную кардиограмму не успели, потому что 30-го числа Жданов умер.

И никто не знал, что еще 29 августа, когда больной был жив, Тимашук написала письмо на имя начальника главного управления охраны МГБ генерала Власика, которому подчинялся Лечсанупр, где изложила эту историю. Трудно сказать, чем она руководствовалась: то ли светила медицины ей нахамили, то ли она так пыталась бороться за жизнь больного, но это есть факт.

В общем-то на самом деле это банальная медицинская склока. Не буду повторять доводы знакомого врача-патологоанатома, с которым мы обсуждали эту историю, но на самом-то деле все это обычно. А сердце Жданова было в таком состоянии, что умереть он мог в любую минуту. Да и вскрытие показало, что он на самом деле умер от инфаркта. На вскрытии присутствовал секретарь ЦК, начальник Управления по кадрам товарищ Кузнецов – потому что ему полагалось там быть, так было заведено. **Но, что несколько более странно, туда же приехали председатель Госплана Вознесенский и первый секретарь Ленинградского обкома Попков. Все трое – будущие жертвы «Ленинградского дела», как считается, полностью сфальсифицированного.** Но мы, чисто теоретически, примем иную точку зрения: что это дело не было фальсифицированным и эти товарищи на самом деле, как о том сказано в обвинительном заключении, если перевести его язык на современные термины, готовили государственный переворот. До сих пор «Ленинградское дело» ничем, кроме сталинской паранойи или сталинской кадровой политики, так и не объяснено. Но паранойи у Сталина не было, а кадровые вопросы он, обладая всей полнотой власти в государстве, решал более простым путем.

А мы предположим, что «братцы-ленинградцы» и на самом деле готовили государственный переворот. А также предположим, что к этому делу был причастен Жданов. Потому что по ходу «Ленинградского дела» как следователи, так и судьи получили строжайшее предупреждение: имени Жданова не касаться. Ну был у Сталина такой принцип: знаковые фигуры не трогать. (Поэтому, кстати, и маршал Жуков в 1948 году уцелел.) Зато после смерти о товарище Жданове практически забыли.

Как бы то ни было, сразу после смерти Жданова в санаторий приехали Кузнецов, Вознесенский и Попков. Может быть, отдать последний долг, не спорю. А может быть, не только на вскрытии присутствовать, но и в бумагах порыться. Предположим все это и посмотрим, что у нас получится.

Сколько было писем?

Итак, доктор Тимашук написала письмо Власику, что не удивительно: это был человек, которому по службе подчинялся Лечсанупр. Генерал передал его Сталину, а Сталин, по официальной версии, прочел и отправил в архив. А 7 сентября она написала еще одно письмо – секретарю ЦК товарищу Кузнецову. И вот тут интересно бы узнать, в каком качестве доктор Тимашук обращалась к нему. Дело в том, что Кузнецов был одновременно начальником Управления кадров ЦК и партийным куратором министерства госбезопасности. Если она рассматривала Кузнецова в первом качестве: мол, посмотрите, товарищ секретарь, какие у нас кадры! – то писем могло быть два: ему и Власику. А вот если она рассматривала его во втором качестве, то их должно было быть три. Потому что совершенно непонятно, почему при этом раскладе она пропустила промежуточное звено между ними, а именно министра госбезопасности товарища Абакумова. Кстати, появление на сцене Абакумова объясняет один совершенно непонятный факт: почему Сталин отправил в архив то письмо, которое передал ему Власик? Посчитал его

ерундой? Ага, это после весны 1938 года, когда на третьем «московском» процессе рассматривалось дело врачей Плетнева и Левина, обвинявшихся в аналогичных убийствах Менжинского, Куйбышева и Горького. Сейчас!

Произойти это могло только в одном из двух случаев.

А. Абакумов попросился на прием к Сталину.

– Товарищ Сталин, я получил тревожное письмо.

– Да, вижу. Мне передали такое же. Действуйте, товарищ Абакумов, как положено.

Б. Сталин вызвал Абакумова, который письма не получал.

– Товарищ Абакумов, я тут получил интересное письмо. Возьмите и проверьте его.

Абакумов проверил самым естественным образом. Вы думаете, как – схватил врачей и потащил в кутузку? Нет, конечно. Была назначена врачебная экспертиза, после которой выяснилось, что это банальная медицинская склока. После чего дело сдали в архив и забыли о нем – на целых четыре года. Но суть в том, что товарищ Кузнецов, имевший свой экземпляр письма и знавший, что аналогичный получил Сталин, не мог быть уверен, что к этому делу не привлечено особое внимание вождя и что оно закрыто (а может быть, оно и вправду не было закрыто). И что тогда сделал товарищ Кузнецов, если предположить, что он заговорщик? Правильно. Он занервничал.

Очень странная тусовка

Для заговорщиков очень не вредно иметь своих людей по всей стране, чтобы в нужный момент выступить всем вместе. А теперь вспомним, что товарищ Кузнецов был начальником кадрового управления ЦК и в этом качестве мог назначать, кого хочет и куда хочет. И, кстати, по ходу «ленинградского дела» его обвиняли в том числе и в создании в стране своеобразной «ленинградской мафии».

Каковы естественные действия нервничающего руководителя тайной организации? Само собой, собрать народ и посоветоваться, насколько велика опасность и что делать. Если он имеет опыт конспиративной работы, он понимает, что идти на поводу у этого естественного желания ни в коем случае нельзя – именно на этом заговорщиков и ловят. Но Кузнецов не имел такого опыта.

А давайте-ка посмотрим, не происходило ли сразу после смерти Жданова какой-нибудь тусовки, где могли спокойно пообщаться люди со всей страны? А вот как раз и происходила! Причем мероприятие было настолько странное, что непонятно, что и думать о нем.

В октябре 1948 года, подсчитав накопившиеся неликвиды продовольственной и прочей продукции на складах министерства торговли, Бюро Совмина разрешило провести в декабре межобластные оптовые ярмарки, чтобы все это реализовать. И вдруг вместо этого председатель Совета Министров РСФСР товарищ Родионов в начале января 1949 г. проводит огромную, по сути, всесоюзную оптовую ярмарку в Ленинграде. Причем проводит ее своей волей, без санкции Совмина СССР, лишь уведомив о том оперативный орган – Бюро Совмина. Это был тоже хитрый ход. Председатель Совета министров товарищ Сталин сказал бы: «Что? Какая всероссийская ярмарка? Давно вместе Новый Год не отмечали? Передайте товарищу Родионову...» А председателю Бюро товарищу Берии в 1948 году только и дела было кроме как думать о каких-то ярмарках. Он спросил Вознесенского, что это такое, получил ответ: то же самое, что и решили, только большое, не глядя завизировал и перешел к следующему вопросу, не переставая размышлять об атомных испытаниях.

Толку в ярмарке не было никакого. Распродать неликвиды не удалось, итогом этого мероприятия стали испорченные товары на сумму в 4 миллиарда рублей – и это в голодное послевоенное время. Еще одним итогом стало то, что Родионов с треском вылетел с занимаемой должности. Вот и вопрос: зачем было так рисковать?

Ярмарка была на редкость нелепым мероприятием со всех точек зрения, кроме одной: в Ленинград собрали народ со всего Союза, так что если кому надо было пообщаться, то они это сделали. Некоторые исследователи считают, что ярмарка была фактическим нелегальным съездом Компартии РСФСР, которую будто бы хотел организовать товарищ Кузнецов. Ну да, хотел. Но проводить съезд и не учреждать Компартию, и это при живом Сталине – тогда бы организаторы этого действа загремели бы с кресел уже не на улицу, а прямо в камеры. А вот собрать несколько десятков заговорщиков – легко!

Парад случайностей

...А вот товарищ Сталин как раз конспиратором был. Потому что именно после этой ярмарки и начались очень странные события. Каждое из них вроде бы было случайным – но не слишком ли много совпадений?

В январе 1949 года в ЦК пришло анонимное письмо – о том, что на состоявшейся 25 декабря партконференции в Ленинграде были сфальсифицированы результаты голосования. Проверка показала, что на самом деле так и было. Чтобы достичь «единогласия», Попков, второй секретарь обкома Капустин и Кузнецов заменили 23 бюллетеня «против» на бюллетени «за». Есть такое мнение, что подтасовка результатов голосования была для коммунистов-идеалистов того времени худшим преступлением. Верить в эти святые чувства мы не станем – скорее всего, жульничали везде, и все прекрасно об этом знали. Но вот реакция властей на эти деяния зависела от ситуации. Можно было дать ход делу, а можно и не давать. Ход делу дали. По совокупности всех своих подвигов вылетели с мест и Кузнецов, и Попков, и Капустин.

Но и это было еще не все. Потому что в очередных кустах оказался очередной рояль. На сей раз тучи сгустились над головой товарища Вознесенского. 1 марта 1949 года его заместитель Помазнев написал в Бюро Совмина записку, в которой предал гласности перекосы в планировании. 3 марта пришла очень своевременная жалоба от министра внутренних дел Круглова на непосильный для его ведомства план. Бюро Совмина назначило проверку деятельности Госплана – и волосы у тех из проверяющих, у кого не было лысины, встали дыбом, такие там вскрылись приписки и перекосы. В результате со своего места полетел и Вознесенский. Пока что в отпуск. Вот и вопрос: почему это вдруг, буквально за какие-то два месяца, все будущие главные фигуранты «Ленинградского дела» по разным причинам потеряли свои посты? Случайно? О зловещих сталинских планах мочения конкурентов мы умолчим, а вот то, что товарищ Абакумов уже обратил внимание на их странный визит к последнему пристанищу Жданова, провел агентурную разработку и принес товарищу Сталину «подколотый, подшитый материал» – это предположить можно. И даже очень можно...

«Шпионский след»

Но и это было еще не все. Комиссия продолжала работать и обнаружила такое, рядом с чем все предыдущие факты были не компроматом, а так, семечками. За пять лет, с 1944 по 1948 год, в этом ведомстве пропало 236 секретных документов. Причем в их числе были не только бумажки на одном листочке, а такие основательные вещи, как государственный план восстановления и развития народного хозяйства – 200 страниц текста, и т. п. Причем выяснилось, что Вознесенский об этом прекрасно знал, однако никаких мер не принял.

Чтобы правильно понять ситуацию, надо кое-что знать. В 1945 году советское правительство обратилось в МВФ с просьбой о кредите на восстановление разрушенного народного хозяйства. В ответ американское правительство потребовало информацию о состоянии советской экономики такой глубины и объема, что наши отозвали просьбу о кредите: лучше уж самим выбирать, чем снабжать потенциального противника такими сведениями. И самое естественное предположение, когда вскрылась госплановская клоака, было: американцы нашли более дешевый выход. В деле явственно запахло шпионажем.

А собственно «ленинградское дело» и началось как раз со шпионажа, но не с госплановского. Летом 1949 года МГБ по своим заграничным каналам получило информацию о том, что второй секретарь (теперь уже бывший) Ленинградского обкома Капустин является агентом английской разведки. (По любопытному совпадению, незадолго до того агент МГБ в «Интеллидженс сервис», знаменитый Ким Филби, стал директором советского отдела этой конторы.) 23 июля Капустина берут, 4 августа он начинает говорить, и очень скоро за решеткой оказываются и Кузнецов, и Попков, и Родионов, и некоторые другие партийные аппаратчики. И завертелось «Ленинградское дело»...

За что спалили Виктора Абакумова?

А теперь перенесемся на два года вперед. 2 июля 1951 года в ЦК поступило заявление от старшего следователя Рюмина, сигнализировавшего о неполадках в работе МГБ, после которого был торжественно снят с поста и вскоре арестован министр госбезопасности Абакумов. Считается, что содержание этого заявления хорошо известно. Абакумов будто бы получил от некоего врача Этингера показания, что тот «залечил» первого секретаря московского обкома Щербакова – но не принял никаких мер, ход делу не дал, а Этингера поместил в сырую камеру, где тот вскоре умер. А также не дал ход делу каких-то малолетних еврейских националистов, а еще нарушал порядок ведения следствия и т. п. В результате ЦК постановил (цитирую): «Снять Абакумова В. С. с работы министра государственной безопасности... исключить из рядов ВКП(б) и передать дело в суд».

Странная бумажка. Потому что, по нормальному человеческому разумению, если за такие вещи снимать министров, то ни один дольше недели не продержится. Кузнецов и Попков за свои художества не заплатились не только арестом, не только партийным билетом, но даже членством в ЦК.

А еще более странна формулировка постановления. Потому что у этого документа четыре автора. Поименно: Маленков, Берия, Шкирятов, Игнатьев. Последние два – ладно, это партаппаратчики. Но первый, которому довелось плотно иметь касательство к репрессиям тридцать седьмого года, и второй, проработавший в органах почти двадцать лет, – в каком бреде они пропустят мимо себя формулировку: «передать дело в суд»? Какой суд? Там должно было быть написано: передать дело в органы внутренних дел или в органы прокуратуры. В постановлениях ЦК еще и не такие формулировочки бывают, но чтобы «законник» Берия такое подписал? Можно, конечно, пуститься в психологию. Но можно пойти и по более простому пути, предположив, что документ этот фальшивый. Ничего удивительного тут нет, в хрущевские времена в архивы было вброшено астрономическое количество фальшивок – строго говоря, почти ни одним документом того времени нельзя пользоваться без экспертизы. Вот и мы предположим, что этот документ фальшивый, заменивший какой-то другой, на том же месте и под тем же номером. Какой – мы порассуждаем через абзац, а пока одно наблюдение.

Внимательно и пристрастно изучая хрущевскую дезинформационную лавину, я заметила одну ее особенность. Хрущевцам свойственна определенная изысканность. Так, они очень любят обвинять своих врагов в том, против чего те всю жизнь боролись, и приписывать им обратное тому, что они делали в реальности. Не знаю уж, кто там у Никиты Сергеевича эти кампании дезинформации разрабатывал, но изыск такой у него был. Поэтому тот факт, что Абакумова обвинили в том, что он **не начал** следствие против врачей, лечивших Щербакова, является очень и очень косвенным, но еще одним аргументом того, что он **провел**-таки следствие по смерти Жданова.

А теперь подумаем, что в этой записке могло быть в реальности? Причем надо учесть, что Абакумов долгое время был свято уверен, что его арест – недоразумение, вот-вот во всем разберутся и его освободят. То есть он того, в чем его обвиняли, однозначно не делал. А также:

что там могло быть такого, что три его покровителя – Сталин, Берия и Богдан Кобулов (а Абакумов был «человеком Кобулова») от него отступились. Это первый вопрос. И второй. Именно после ареста Абакумова министром внутренних дел вдруг стал Игнатъев, партийный функционер, никогда в жизни не имевший отношения к органам. И не только стал, но после прихода туда еще и насажал в МГБ партаппаратчиков. Ну, сняли Абакумова – что, в СССР чекисты перевелись? С какого перепугу вдруг такое назначение? По отдельности эти факты объяснить можно. А вот вместе...

Я нахожу только одно объяснение. В письме Рюмина Абакумов обвинялся в фальсифицировании «Ленинградского дела» и в применении пыток. И, по всей видимости, тому были подтверждения – например, показания некоторых подследственных. Вот тут Сталин, Берия, Маленков и Кобулов, все четверо обожженные «тридцать седьмым годом», сразу же не то что санкционировали, а потребовали расследования. А ЦК тоже выдвигал требование: по этому делу расстреляно двести высокопоставленных коммунистов, посажено две тысячи, мы не доверяем органам внутренних дел, они пристрастны, мы не доверяем прокуратуре, она слаба. А вот есть тут у нас хороший парень, товарищ Игнатъев, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК, человек, в чекистских делах никаким образом не замешанный. Пусть он займется этой проверкой. Если он справляется с партийными органами, то справится и с МГБ. А как еще можно объяснить назначение Игнатъева? И никто не знал, что была у товарища Игнатъева одна особенность. Ни Берия, ни Кобулов, ни Абакумов пыток не признавали. А вот для Игнатъева этого запрета не существовало. И он был уверен, что как только бывшего министра начнут пытать, он тут же во всем сознается, и «Ленинградское дело» объявят фальсифицированным.

Какой в этом смысл? Очень простой. Кузнецов и остальные главные фигуранты в чем-то признались, а о чем-то молчали насмерть. Дело в том, что когда их арестовывали, смертной казни в СССР не существовало, она была введена в январе 1950 года. Так что у подследственных не было мотива говорить все в надежде сохранить жизнь. Зато был мотив говорить как можно меньше, чтобы получить не 25, а 15 лет. И они сказали не все, так что часть организации оставалась на свободе. Какая? О том речь впереди.

Но с расстрелом главных обвиняемых расследование, как можно было бы ожидать, не закончилось. Надо было срочно что-то делать. Для начала убрать Абакумова и перехватить рычаги расследования, а потом, если получится, объявить дело фальсифицированным. (То, что и было сделано практически сразу же после прихода к власти Хрущева.) Поэтому-то и нужно было вырвать у Абакумова признание вины. Но военный контрразведчик Абакумов все испортил. Его пытали до тех пор, пока врачи не сказали: все, дальше нельзя, умрет. Но он так ни в чем и не признался.

Инициатива наказуема

А что же товарищ Сталин? Сидел и радовался: «Вах, как все хорошо получается! Сейчас партийные товарищи все расследуют, во всем разберутся, и жизнь настанет такая хорошая!» Ага, сейчас!

Тут ведь причина не только в «Ленинградском деле». Тут интерес глубже. Если задаться вопросом: а почему Сталин после войны вдруг стал производить такие странные манипуляции с МГБ? Высоколобых разведчиков Берии отправили в контору со смешным названием ГУСИМЗ (Государственное управление советского имущества за границей), от которого за версту несет резидентурой, остальную разведку вывели в Комитет информации? А на пост министра госбезопасности поставили армейского контрразведчика? Ответ может быть только один: Сталин намеревался всерьез разобраться с итогами войны. Война для него была делом святым, и после ареста министра он должен был быть не то что предельно обеспокоен, а бес-

предельно: ведь получается, что если Абакумову нельзя доверять, то и эта работа становится сомнительной?

И что, спрашивается, должен был в такой ситуации сделать товарищ Сталин?

Очень вероятно, что он велел секретарю:

– Вызовите ко мне товарища Меркулова!

А Меркулов – человек очень интересный и у нас недооцененный, как и та структура, которую он возглавлял. Дело в том, что среди множества государственных органов Советского Союза у Сталина было одно – всего одно! – родное дитя. 30 марта 1919 года по его инициативе был учрежден наркомат государственного контроля, в котором он сам стал первым наркомом. Затем это ведомство претерпевало различные метаморфозы, но едва Сталин в конце 30-х годов получил, наконец, реальную власть в государстве, как этот наркомат появляется снова, и наркомом в нем становится бывший личный помощник Сталина, человек не просто доверенный, а сверхдоверенный – Лев Мехлис. А в 1950 году тяжело больного Мехлиса сменил на этом посту другой сверхдоверенный человек, но уже не Сталина, а Берии (что, впрочем, было к тому времени одно и то же) – Всеволод Меркулов. И вот это министерство не подчинялось никаким ЦК – по сути, это была личная спецслужба главы государства.

Вот почему естественнее всего было предположить, что Сталин вызвал к себе бывшего министра госбезопасности, а ныне министра госконтроля товарища Меркулова и сказал:

– Вы, конечно, знаете, что Абакумов арестован. Возьмитесь за это дело, проверьте, что там и как, и доложите.

И вот тут наши заговорщики – если они существовали, – оказались в смертельной опасности. Не только потому, что в деле появилась новая сила, против которой у них не было средств. Дело еще и в персоне. Как Молотов был правой рукой Сталина, так Меркулов был правой рукой Берии, и тронуть его было все равно, что кинуться с пистолетом на танк. Доверенный человек обоих правителей Советского Союза – старого и молодого – был неуязвим. Теперь речь шла уже не о власти, а о самой жизни оставшейся на свободе части заговорщиков.

«Дело врачей» и прочие телодвижения

Можно себе представить, какая паника охватила наших заговорщиков. Первой их мыслью, естественно, было убрать Сталина. Берия все же фигура не такой величины, с ним есть какие-то шансы договориться. Договориться же со Сталиным в такой ситуации, как нетрудно понять, практически невозможно. Трагедия ситуации была в том, что Сталин недооценил человека, стоявшего теперь во главе всего этого дела. Его и вообще недооценивали. Сам по себе он был довольно безвреден, но загнанный в угол становился смертельно опасным. В первую очередь потому, что не имел никаких тормозов и никаких запретов. Как тот персонаж американских мультиков, который, не в силах найти своего врага, приказывает уничтожить город, в котором он, предположительно, находится. За примерами далеко ходить не надо. Это человек, который захватил власть в государстве, попросту убив своего соперника; который, чтобы упрочить свое положение, одним ударом уничтожил идеологию Советского Союза и развалил мировое коммунистическое движение; который решал дипломатические проблемы с помощью танков; который едва не развязал мировую атомную войну... хватит? А то его подвиги можно перечислять бесконечно. Почему Хрущев? Да потому что он сам себя выдал. С момента его прихода к власти начались бесконечные танцы вокруг «Ленинградского дела», к которому новый глава государства относился невероятно трепетно. Мало кто знает, что огромный кусок речи на XX съезде должен был быть посвящен этой же теме – но тут уж его, по-видимому, собственные соратники остановили: дело недавнее, у всех на слуху, не стоит уж так раздеваться-то...

Однако у меня после исследования процессов 50-х годов создалось стойкое ощущение, что и сам процесс реабилитации был затеян ради «ленинградцев». Просто так, скажете, такая забота? Ну-ну...

Именно после прихода в МГБ Игнатьева началась подготовка к устранению Сталина. От него убрали многолетнего помощника Поскребышева, потом генерала Власика. Но мы сейчас не об этом, а о других телодвижениях товарищей заговорщиков.

...По-видимому, в процессе поисков выхода кто-то и вспомнил о письме доктора Тимашук. Кто его знает, на что они надеялись? Может быть, переключить внимание Сталина на новую тему? Или посеять в нем недоверие к врачам? Второе вернее – Хрущев и об этом проговаривается. А может статься, и с вождем разобраться таким же способом, а потом подогнать к «делу врачей» еще и «убийц товарища Сталина». А затем заключить с Берией договор о разделе влияния между партией и государством и на этом успокоиться.

Есть серьезные основания подозревать, что со смертью Сталина дело было очень нечисто. Но мы не об этом. Мы о врачах. В любом случае, очень удобно было достать из архива письмо Тимашук...

А из чьего, кстати, архива? Ведь сталинское письмо было в архиве у Сталина. Кузнецовское? А откуда они его взяли? Из «Ленинградского дела»? Как бы то ни было, если рассматривать «дело врачей» как отвлекающий маневр, то... то все связывается! А еще часто удивляются, почему это дело вдруг получило ярко выраженный «еврейский» аспект – при том что все врачи, лечившие Жданова, были славянами. Так ведь это еще лучше! «Врачи-убийцы», да еще и евреи – сразу две болевые точки общества. А кроме того, стоит тронуть евреев, и дело тут же приобретает международное значение. Крики, шум, дым до небес! Дым... дым... дым... дымовая завеса!

Которая, впрочем, нисколько не обманула двоих очень неглупых людей, стоявших у руля Советского Союза. Недаром Берия, придя к власти, сразу же прекратил «дело врачей». Возможно, с ним были неплохие шансы договориться о том, чтобы закрыть и «Ленинградское дело», которое перестало быть актуальным, – страна стоит на пороге перемен, чего уж тут...

Но оставалось нечто, по поводу которого с ним нельзя было договориться ни при каких обстоятельствах. Мой редактор, еще будучи девочкой, слышала по радио репортаж с похорон Сталина. И ее так поразил трагизм речи Берии, горе, которым она была полна, это так отпечаталось в памяти, что она помнит эту речь и сейчас, спустя пятьдесят лет. Остальные просто не запомнились. О смерти Сталина с Берией договориться было нельзя, сам бы следствие провел и сам публично расстрелял у Кремлевской стены.

И тогда над заговорщиками снова нависла смертельная угроза. Потому что был человек, который знал все об обстоятельствах смерти вождя, и этот человек совершил нечто такое, что гарантировало ему арест и расстрел. Это был Игнатьев, министр госбезопасности, который применял пытки. И, по-видимому, за ним числилось не только это, потому что смешно думать, что Берия три с половиной месяца был у власти и не нашел времени поговорить с Абакумовым. Что там вышло с Абакумовым? Пока непонятно. Было два способа прекратить его дело: тупо расследовать все обвинения или получить признание организатора абакумовского дела, то есть Игнатьева. По всей видимости, бывший министр вышел бы на свободу через несколько дней после ареста своего преемника. Берия собирался потребовать санкцию на арест Игнатьева 26 июня 1953 года. Его убили за несколько часов до начала заседания Президиума ЦК. Надо объяснять, почему? Это же так просто. Нельзя было допустить свидания Игнатьева и Берии в комнате для допросов. Нашим гипотетическим заговорщикам проще было, конечно, убить Игнатьева. Но тот, по всей вероятности, успел принять какие-то меры. Пришлось убивать Берию. Это, конечно, дело более сложное – но жизнь дороже... И, в общем-то, по сравнению с речью на XX съезде КПСС это не такое уж большое преступление.

Знаете, чем отличается сталинский социализм от последующего? При Сталине люди, стоявшие наверху, жгли свои жизни ради страны. Те, кто пришел после 26 июня 1953 года, жгли страну ради своих жизней. Те же слова, только расставлены в другом порядке, только и всего...

P.S.

Итак, перед вами чистая аналитика. Мы попробовали предположить определенные вещи, посмотрели, что вышло... и получили, кажется, неплохую версию событий. По крайней мере, все со всем увязывается, никакие факты за уши не притянуты и никакие хвосты ниоткуда не торчат. Это первое. И второе. Общественная реабилитация Сталина давно уже прошла. Общественная реабилитация Берии идет полным ходом. А вот Абакумов, например, до сих пор числится преступником. Хотя у меня лично никакой уверенности в этом нет...»

Ну, и как вам крутые виражи и зигзаги истории в аналитической версии? Не правда ли, круто все закручено?! Но практически все именно так и было в действительности. Обратимся к великолепному анализу этих мифов, который привел на страницах своей новой книги один из наиболее объективных современных исследователей Сигизмунд Миронин – **«Загадка 37 года. Сталинский порядок»** (М., 2007, стр. 108–168)²

В событиях 1949–1950 гг. чаще всего видят противоборство неких кланов в ЦК ВКП(б). Причем ведущие партийные и советские деятели оказываются у разных авторов то по одну, то по другую сторону «баррикад».

Впервые поднял вопрос о «Ленинградском деле» на июньском Пленуме ЦК КПСС 1953 года Хрущев.

Официальной эта версия стала в мае 1954 года: сначала в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 3 мая 1954 года, а затем в выступлениях Н. С. Хрущева и генпрокурора Р. А. Руденко на закрытом заседании ленинградского партактива 6–7 мая 1954 года. Было объявлено, что «Ленинградское дело» «сфальсифицировано бывшим министром госбезопасности В. С. Абакумовым и его подручными по указанию врага народа Л. П. Берии». Затем эта версия была подтверждена 25 февраля 1956 года в печально известном докладе Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях». Своими «откровениями» делились такие деятели, как Волкогонов, Антонов-Овсеенко, Волков, Радзинский, даже Собчак, сравнивший с Вознесенским... себя.

Небольшой комментарий. Как видите, основные «интертрепаторы»³ «Ленинградского дела» – передовой авангард антисталинской рати конца XX века. Все они только и знают, что бросать облыжные обвинения в адрес Сталина и его времени. И ни один из них даже не задумывался над тем, как можно сфальсифицировать дело на **2000** персонажей, а именно столько и проходило по этому делу. Не говоря уже о том, как в послевоенное время можно было сфальсифицировать дело на такое количество персонажей таким образом, чтобы примерно **200** человек были расстреляны.

В действительности же верна только сама цифра **2000** фигурантов по этому делу. **Но именно фигурантов, а не посаженных за решетку.** Что касается репрессированных по этому делу, то, по официальным данным МВД СССР, всего было осуждено **214** человек, из них **69** человек основных обвиняемых и **145** человек из числа близких и дальних родственников обвиняемых. Кроме того, **два** человека умерли в тюрьме до суда. Из имеющихся приговоров Военной коллегии и постановлений Особого совещания видно, что на самом деле

² Данные С. Миронина приводятся в изложении автора данной книги.

³ На журналистском сленге вместо слова «интерпретация» обычно используется «интертрепация», от которого и само слово «интертрепаторы».

к расстрелу были приговорены **23** человека, **85** осуждены на различные сроки содержания в лагерях и тюрьмах на срок от 5 до 25 лет. **Один** человек был помещен в психиатрическую больницу для принудительного лечения и **105** человек постановлениями Особого совещания МГБ направлены в отдаленные районы страны в ссылку на различные сроки, в основном от 5 до 8 лет. Из общего числа осужденных по этому делу **36** человек работали в Ленинградском обкоме и горкоме партии, а также в областном и городском исполкомах, **11** человек – на руководящей работе в других обкомах партии и облисполкомах, **9** человек – в райкомах и райисполкомах Ленинградской области. Именно эти сведения были указаны в докладной записке Круглова и Серова от 10 декабря 1953 г., направленной на имя Хрущева. См. ГАРФ.Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3989. Л. 63–65.

Сколь ни парадоксально, фальсификация этого дела в бешеном темпе закрутилась именно после убийства Сталина, но особенно после убийства Берии. Продолжается она и до сих пор. Дело дошло уже до абсурда. Дело на **2000** человек, из которых якобы примерно **200** были расстреляны, в современном виде представляет из себя тоненькую папочку с парой десятков листиков неизвестно о чем. И это притом что одни только ордера на арест и повестки с вызовом на допросы **2000** человек должны составлять не менее **семи** томов! Постановления о заведении дела и очередного тома дела также должны были составить не менее **семи** томов! Если исходить из того, что на каждого фигуранта было заведено отдельное дело, то только суммарное количество страниц описей документов должно были составить не менее **6000** страниц, то есть, исходя из тогдашних правил ведения секретного делопроизводства, не менее **20** томов одних только описей! Но ничего подобного нет. Как нет и самого дела в его первоизданном виде. То есть хрущевские и последующие фальсификаторы так поработали, едва ли не в буквальном смысле топором, что вырубили из архивов **99,9 %** документов и материалов этого дела. Проще говоря, вырвали и сожгли! Причем начали процесс сжигания документов этого дела практически сразу после убийства Сталина и Берии. И три года без остановки топили печки архивными следственными и судебными делами. С 1953 по 1956 г. топили. Таковы «правдолюбцы» в нашей стране...

Вот как описывает «Ленинградское дело» известный своими инсинуациями против Сталина Радзинский. «Берия и Маленков тотчас уловили настроение Хозяина. Берия жаждет броситься на Кузнецова, курирующего его ведомство. «Собаки рвутся с поводка»... Наступил конец Вознесенского. Вчерашний «выдающийся экономист» был обвинен в том, что «сознательно занижал цифры плана», что его работники «хитрят с правительством»... В последние дни сентября 1950 года в Ленинграде состоялся процесс по делу Вознесенского, Кузнецова и ленинградских партийцев. Они сознались во всех невероятных преступлениях и были приговорены к смерти. Фантастичен был финал судебного заседания: после оглашения приговора охранники набросили на осужденных белые саваны, взвалили на плечи и понесли к выходу через весь зал. В тот же день все были расстреляны».

...Описание осужденных по «Ленинградскому делу» часто несет черты апологетики, которая навевана в основном мемуарами Никиты Хрущева, Николая Байбакова, Анастаса Микояна и воспоминаниями ленинградцев, работавших под началом Вознесенского и Кузнецова. Хрущев оценивал Вознесенского как человека «умного, резкого, прямого и смелого», Байбаков, долгое время проработавший министром нефтяной промышленности и председателем Госплана СССР, считал Вознесенского «талантливым организатором, тонким психологом экономики».

Небольшой комментарий. А что, «умный, резкий, прямой смелый, талантливый организатор и тонкий психолог экономики» не может быть заговорщиком?! И потом, разве их судили за то, что они были умными, резкими, прямыми, смелыми и талантливыми органи-

заторами?! Их судили за конкретные государственные преступления. В рамках действовавшего тогда законодательства. Кстати говоря, именно за то время, в начале которого началась эта бодяга с мгновенной политической реабилитацией всех осужденных по «Ленинградскому делу», в ходе которой была навязана затем и незаконная юридическая их реабилитация, Хрущев в рамках все того же законодательства усадил за решетку без малого **600 000 человек!** Сколько среди них было умных, резких, прямых, смелых и талантливых организаторов, в том числе и тонких психологов экономики – теперь уже никто не скажет! **За один год – с 5 марта 1953 г. по 5 марта 1954 г. «борец с культом личности Сталина» отправил за решетку фактически 1/6 от общего числа осужденных за контрреволюционные преступления за весь 30-летний период правления Сталина!** Вот какие у нас «правдолюбцы» были! А мы твердили «дорогой Никита Сергеевич», «знаменательный XX съезд», «знаменитый доклад на съезде»!

...Кто же прав?... Для понимания сути «Ленинградского» дела можно выдвинуть несколько версий.

1. Предположим, что излишне подозрительный Сталин тасовал свои кадры и сам инициировал «Ленинградское дело», чтобы избавиться от быстро набирающих силы соперников. Но Сталин имел тогда громадный авторитет, и никто не посмел бы его сместить. Более того, существует мнение, что именно сам Сталин выдвигал и Кузнецова, и Вознесенского. Эта история имеет две трактовки. Согласно одной из них, на заседании Политбюро в 1947 г. Сталин обмолвился: «Время идет, мы стареем. На своем месте вижу Алексея Кузнецова...» По воспоминаниям же А. И. Микояна (хотя верить ему надо очень и очень осторожно. – А. М.), однажды на озере Рица Сталин будто бы сказал своим спутникам, что ввиду приближения старости думает о преемниках. Наиболее подходящей кандидатурой на должность Председателя Совета Министров считает Николая Алексеевича Вознесенского, на пост Генерального секретаря ЦК – Алексея Александровича Кузнецова. «Как, не возражаете, товарищи?» – спросил Сталин. Никто не возразил. Интересно, что Кузнецов, бывший плотник, не имел высшего образования. Но именно Кузнецову Сталин в 1946 году поручил кураторство над репрессивными органами.

2. Допустим, что Сталин по каким-то причинам боялся оставить Вознесенского и Кузнецова своими наследниками и не стал их спасать от сотоварищей по Политбюро. Другими словами, причиной «Ленинградского дела» является борьба кланов внутри высшей партийной номенклатуры – и этот фактор действительно имел место. По мнению Судоплатова, мотивы помощников Сталина, мотивы, заставившие Маленкова, Берию и Хрущева уничтожить ленинградскую группировку, были ясны: усилить свою власть. Они боялись, что молодая ленинградская команда придет на смену Сталину. Сталин боялся не какой-либо оппозиции с их стороны, а того, что они могут крепко наломать дров после его смерти, противопоставляя Ленинград Москве, Россию – Союзу. Но, как думается, корни решения Сталина наказать группу вроде бы перспективных и энергичных руководителей уходят гораздо глубже.

3. Можно думать, что борьба за власть внутри верхушки СССР привела к тому, что обычные прегрешения были немедленно раскручены до размеров государственного преступления. Эта гипотеза имеет право на жизнь...

Небольшой комментарий. Согласен, имеет право на жизнь, но только после ознакомления с данными советской разведки, которые ясно покажут, возникает ли такое право вообще.

4. Наконец, существует и последняя гипотеза. Ленинградцев расстреляли по справедливости. Последняя гипотеза, казалось бы, имеет одно очень существенное возражение. Создается впечатление, что именно ради ленинградцев в СССР вновь вводится смертная казнь.

До этого, в 1947 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь была отменена. Уже в ходе следствия по «Ленинградскому делу», 12 января 1950 года, происходит восстановление смертной казни по отношению к изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам. И согласно данному указу осужденные были расстреляны. Тем самым был нарушен один из фундаментальных принципов права – «закон обратной силы не имеет». Подобная ситуация повторится в 60-х годах, когда арестованные по делу о незаконных валютных операциях сначала были приговорены к 15-летнему сроку заключения по измененной ст. 88 УК РСФСР (хотя в момент преступления максимальный срок составлял 10 лет), а через полгода расстреляны по протесту прокурора СССР в соответствии с вновь введенной санкцией. Этот шаг очень не характерен для Сталина, добивавшегося выполнения процессуальных норм... Или же необходимо допустить, что, с точки зрения Сталина, вина ленинградцев была столь велика, что в интересах государства необходимо было их расстрелять. Проверим все эти гипотезы на соответствие реальности.

Небольшой комментарий. Прежде чем совместно с Мирониным приступить к такой проверке, позволю себе обратить внимание уважаемых читателей на одну особенность таких рассуждений ряда авторов. Даже искренне стремясь понять подлинный смысл действий Сталина, даже искренне стремясь показать обоснованность его действий, как правило, даже эти объективно анализирующие события прошлого авторы почему-то никак, практически ни в какой мере не учитывают фактор не на шутку разгоревшейся тогда «холодной войны». Особенно удручает то обстоятельство, что практически никто не считает нужным хоть как-то учитывать беспрецедентно резкую активизацию разведывательной и подрывной деятельности спецслужб стран Запада против СССР, особенно недавно созданного тогда ЦРУ, а также британской МИ-6 и других. Если эти авторы привели хотя бы полслова на этот счет, то их аналитические выкладки немедленно заиграли бы совершенно новыми, яркими, убеждающими и исключительно убедительными красками.

Один из известных американских публицистов, в прошлом сам профессиональный разведчик – хорошо известный историкам спецслужб Луи Фараго, отмечал, что разведывательные службы оказывали и оказывают гораздо большее влияние на ход истории, чем это представляется некоторым. **«За любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли (и стоят. – А. М.) разведчики, однако авторы научных хроник – то ли из-за высокомерия, то ли из чувства брезгливости – игнорируют их вклад и редко называют их имена...»**⁴. Дело, конечно, не столько в высокомерии или брезгливости «авторов научных хроник», сколько в том, что разведки редко афишируют свою деятельность и конкретные дела. Как правило, это происходит спустя многие и многие десятилетия, или, чаще всего, они вовсе не раскрывают суть своих операций. Обычно разведки говорят лишь о тех делах и тех операциях, а также разведчиках и агентах, о которых каким-то образом уже стало известно широкой общественности. Это вполне нормальная практика разведывательных служб всего мира. Однако и в этих случаях они говорят ровно столько, сколько позволяют соображения безопасности разведывательной деятельности, особенно соображения безопасности ценных разведчиков и агентов.

Так что нет ничего удивительного в том, что «авторы научных хроник» не говорят о роли разведок в тех или иных событиях. Особенно по «горячим следам». Иное дело, когда разведки уже официально предали гласности некоторые из своих операций. Вот тут действительно непонятно, какими соображениями руководствуются «авторы научных хроник», игнорируя официальную информацию разведывательных служб. Скорее всего это происходит из-за простого неумения адекватно историческим реалиям оперировать раскрытой разведслужбами инфор-

⁴ Фараго Л. Игра лисиц. М., 1979, с. 22.

мацией в исторических исследованиях. Это действительно повсеместное явление, резко обедняющее эти исследования, а нередко и приводящее к ложным выводам. По отношению ко всем историческим исследованиям можно сказать: разведывательная информация, тем более доложенная в свое время высшему руководству государства, являет собой эталонную информацию для контроля выводов в этих исследованиях.

Именно так обстоит дело и в тех событиях, мифы о которых мы анализируем, в том числе и с помощью отличной книги С. Миронина. С точки зрения Сталина, вина ленинградцев действительно была велика, и расстрелять их следовало, потому как слишком велико оказалось совпадение геополитических и разведывательных устремлений стран Запада и их спецслужб с тем, в чем обвинили фигурантов «Ленинградского дела». Однако же отнюдь не из-за «Ленинградского дела» была возвращена в уголовное законодательство смертная казнь.

К глубокому сожалению, хронологическое совпадение оказалось сродни полному солнечному затмению. Никто не увидел или не захотел увидеть его суть – что именно в тот период времени в руках Сталина оказались уникальнейшие и секретнейшие документы США и других стран Запада, свидетельствовавшие о небывалом развертывании подготовки к войне против СССР, о небывалом накале разведывательной и подрывной деятельности против Советского Союза. В том числе и психологической войны. Возврат смертной казни в уголовное законодательство был связан именно с этим. С теми, кто всерьез угрожал безопасности СССР, и тем более, если их действия совпадали с угрожавшими безопасности СССР планами стран Запада, Сталин никогда и ни при каких обстоятельствах не миндальничал. Реагировал крайне жестко, нередко жестоко, но всегда в высшей степени справедливо. Безопасность государства отстаивается именно так. Альтернатив нет. Точнее, существует только одна альтернатива – абсолютная гибель. Но этого Сталин допустить не мог, и пока был жив – не допускал. По мере приведения данных анализа С. Миронина, параллельно будут приводиться и данные советской разведки.

Нарушения партийных норм

А началось все достаточно банально. В январе 1949 года в Центральный Комитет партии поступило анонимное письмо. В нем неизвестный сообщал, что на состоявшейся 25 декабря в Ленинграде объединенной областной и городской партийной конференции были сфальсифицированы результаты голосования. С этого на первый взгляд мало примечательного события начинается крупнейшее в послевоенной советской истории судебное дело, вовлекшее в свою орбиту не только руководителей ленинградской партийной организации, но и ряд лиц из ближайшего окружения Сталина. Проверка полученных сведений их подтвердила. Попков, Капустин и Кузнецов подтасовали партийные протоколы по избранию на ответственные должности на объединенной партконференции города и области 25 декабря 1948 года, когда 23 бюллетеня с голосами «против» были заменены на положительные для руководства. По мнению П. Судоплатова, следует помнить о менталитете идеалистически настроенных коммунистов в конце 40-х – начале 50-х. В то время самым ужасным преступлением высокопоставленного партийного или государственного деятеля была измена, но не меньшим преступлением была и фальсификация партийных выборов. Дело партии было священным, и в особенности внутрипартийные выборы тайным голосованием, которые считались наиболее эффективным инструментом внутрипартийной демократии.

Разбазаривание народного добра

Но нарушение партийных норм было лишь надводной частью айсберга. Вторым анти-народным преступлением ленинградской группы была организация Всероссийской торговой оптовой ярмарки в январе 1949 года в Ленинграде без специального решения центральных органов. Эту ярмарку Попков и Лазутин устроили в Ленинграде с разрешения Вознесенского. 14 октября 1948 года Бюро Совмина СССР рассмотрело вопрос о разработке мероприятий по реализации остатков товаров народного потребления, скопившихся на складах Министерства торговли СССР на сумму 5 миллиардов рублей. Чуть позже Бюро принимает постановление об организации в декабре того же года межобластных оптовых ярмарок, где указанные остатки должны быть реализованы, и дает разрешение на вывоз. В действительности Совмин РСФСР в лице его председателя Н. И. Родионова проводит в Ленинграде с 10 по 20 января 1949 года Всероссийскую оптовую ярмарку с привлечением торговых организаций союзных республик.

Кузнецов, Родионов и Попков не только не получили разрешения, но и не поставили ЦК и Политбюро в известность о предстоящей ярмарке. Центральный Комитет получил извещение о работе ярмарки лишь 13 января 1949 года, то есть когда «отоваривание» (заметьте, вне фондов и это в условиях плановой экономики) уже происходило в течение трех дней. Совет Министров СССР также не принимал никаких решений по этому поводу и даже не получил извещения: были лишь решения Бюро Совмина СССР, то есть нижестоящего де-юре органа, и, следовательно, речь шла по меньшей мере о нарушениях должностной дисциплины, а фактически, вновь, – о превышении должностных полномочий целой группой высших партийных и государственных работников. Таким образом, речь шла о незаконности проведения оптовой ярмарки с использованием сомнительных закулисных комбинаций, проводимых по линии личных связей с «шефом Ленинграда» Кузнецовым.

Организация ярмарки привела к разбазариванию государственных товарных фондов и неоправданным затратам государственных средств на организацию ярмарки и вывоз товаров на национальные окраины страны. Ленинградцы и Родионов, как формальный лидер России, напрямую вышли на союзные республики. Привлечение союзно-республиканских аппаратов власти и их прямые переговоры с «ленинградцами» создавали опасный прецедент обхода центральных органов в планировании. Но создание каналов снабжения в обход централизованного распределения не самый главный просчет организаторов ярмарки. Устроители ярмарки не смогли реализовать продовольственные товары, свезенные в Ленинград со всей страны, что привело к их порче и астрономическому ущербу в 4 млрд рублей. И это в условиях, когда страна только что начала отходить от страшного голода 1947 года. Уже за одно только это люди, совершившие подобный шаг, заслуживают самого серьезного наказания.

Небольшой комментарий. Откровенно говоря, шанс избежать такого ущерба был. В таких случаях нормальные хозяйственники срочно снижают цену и быстро реализуют товары. Кстати говоря, примерно за четыре года до этого такой случай был. Коллега по перу Ю. И. Мухин в своей блестящей книге «Убийство Сталина и Берии» (М., 2007) приводит такой пример. Сразу после войны торговые организации завезли в Мурманск продовольствие в количествах, превышавших покупательную способность населения. Товар начал гнить, и тогда секретарь Мурманского обкома Прокофьев, не запрашивая разрешения Москвы, распорядился снизить цену на 20 %. При разборе этого случая на Политбюро, Сталин, поняв причины, никак Прокофьева не наказал. Если не считать приписываемую Сталину шутку, что за Прокофьевым, дескать, нужно присматривать, а то он по своей инициативе еще войну кому-нибудь объявит.

Однако ни Вознесенский, ни Кузнецов не пошли по этому честному пути и тем более не доложили Сталину своевременно. Товар сгнил, а Вознесенский скрыл убытки, подправив цифры государственного плана. В ходе «Ленинградского дела» это тоже было вменено в вину Вознесенскому и Кузнецову. Но к расстрелу их приговорили не за это, точнее, не столько именно за это. Дело в том, что причинение экономического ущерба в громадных масштабах, а 4 млрд рублей не только для разрушенной войной страны, но и для преуспевающей тоже является астрономической суммой, по тогдашнему законодательству также влекло самое суровое наказание. Именно поэтому правильней говорить, что смертный приговор «ленинградцам» был вынесен не «не за это», а в первую очередь «не за это».

И вот еще о чем. 1. Будущие основные фигуранты «Ленинградского дела» оказались в центре внимания ЦК ВКП(б) при разборе нарушений, выявленных в процессе осуществления денежной реформы 1947 года. В Комитет партийного контроля поступило заявление коммуниста Трофимова об антигосударственных поступках некоторых руководящих работников Ленинграда и области при проведении реформы. Назначенная проверка установила, что действительно ряд руководящих лиц, используя служебное положение и нарушив закон, внесли вклады в сберкассы деньгами старого образца после прекращения операции. Проверкой было установлено, что на 28 декабря 1947 года по Ленинграду и области с подлогом документов было внесено вкладов на сумму свыше 900 тысяч рублей. Ленинградский горком категорически это отрицал, заявляя, что ему ничего не известно о случаях злоупотребления со стороны руководящих сотрудников. Однако если обратимся к мемуарам сталинского министра финансов А. Г. Зверева – «Записки министра» (М., 1973), то увидим, что нарушения были и виновные понесли серьезное наказание. Знаете, сталинскому наркому финансов как-то больше доверия, чем партократам.

2. Как рассказывали автору старые чекисты, каким-то образом на Западе, особенно в США, стало известно о подготавливавшейся в особо глубокой тайне иной финансовой реформе. Дело в том, что Советское правительство постановило **«прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую, золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля»**. Так вот именно об этой реформе в США почему-то узнали раньше, чем советские люди. А ведь, согласно этому постановлению, курсы иностранных валют в СССР резко снижались. К материалам этой реформы был допущен чрезвычайно узкий круг лиц. Среди них были Вознесенский и Кузнецов...

Реакция руководства

На Пленуме 28 января 1949 г. Кузнецов был освобожден от обязанностей секретаря и в феврале 1949 г. назначен секретарем Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б), которое существовало лишь на бумаге. 7 марта 1949 г. он был выведен из состава Оргбюро. Уже 15 февраля 1949 года Политбюро принимает постановление, где квалифицирует всю совокупность фактов как противогосударственные действия названных лиц и непартийные методы. В Постановлении говорится, что они **“являются выражением антипартийной групповщины, сеют недоверие... и способны привести к отрыву Ленинградской организации от партии, от ЦК ВКП(б)”**.

22 февраля 1949 года состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома партии. На нем с большой речью выступил Маленков. Он заявил, что руководство ленинградской партийной организации знало о фальсификации, но скрыло этот факт от ЦК. Более того, по его словам, **обком превратился в опорный пункт для борьбы с Центральным Комитетом, культивирует сепаратистские настроения, стремится к созданию самостоятельной Российской Коммунистической партии**. Пленум исключил из партии

председателя счетной комиссии конференции Тихонова, одобрил решение ЦК об отстранении от должности первого секретаря ОК и ГК Попкова, объявил выговор Капустину, наложил ряд партийных взысканий на других лиц, причастных к фальсификации результатов выборов.

Небольшой комментарий. Вот это и есть квинтэссенция причины, приведшей к очень суровому приговору. Вновь обратимся к упомянутой выше книге Мухина. Он особо указывает на то, что у Сталина были расхождения с Лениным по поводу устройства государства. Сталин считал, что республики не должны были по Конституции иметь право выхода из СССР. Но Ленин настоял на своем. Впоследствии Сталин к этому вопросу не возвращался. Целостность СССР определяла правящая партия – ВКП(б), а она по национальному признаку не могла разделиться технически. В ее составе были национальные компартии всех республик, кроме России. У России своей компартии не было, коммунисты России – это и была ВКП(б) – коммунисты России и были коммунистами всего СССР сразу. Они были цементом, скрепляющим ВКП(б) и, следовательно, СССР. **«Так вот, Вознесенский и Кузнецов затеяли тайно созвать в Ленинграде съезд и объявить отдельную российскую компартию. Видимо, надоело им ждать, пока Сталин умрет, захотелось самим побыстрее стать вождями».** Мухин полагает, что «они недоучли, что их действия наносят ущерб неприкосновенности территории СССР, что предусмотрено ст. 58 УК РСФСР. Кстати, Уголовный кодекс защищал целостность только всей территории СССР, а не отдельных ее республик. Так что любая попытка к выделению республики уже трактовалась как ущерб неприкосновенности всей территории СССР. А вычленение из ВКП(б) российской компартии – это прямая подготовка к расчленению СССР. Так что Вознесенскому, считавшему себя самым умным после Сталина, Уголовный кодекс можно было время от времени и почитать. Здоровее был бы. Заметим, что попытка Вознесенского с Кузнецовым – это первая после войны попытка расчленить СССР, и шла эта попытка из партийного аппарата ВКП(б), а не из государственного аппарата республик!».

Здесь следует иметь в виду одно обстоятельство. Впервые ленинградская группа обратилась к Сталину с предложением о создании Бюро ЦК по РСФСР еще в сентябре 1947 года. Причем случилось это в период работы созданной по Постановлению Политбюро Комиссии по выработке новой программы ВКП(б). Главную роль в этой комиссии играли А. А. Жданов и Н. А. Вознесенский. Кстати говоря, Сталин требовал от них создания социально ориентированной программы, предусматривавшей значительную демократизацию советского строя. То есть опять потихоньку стал готовить серьезную реформу взамен той, что из-за партоткратии провалилась еще в 1937 году.

К слову сказать, в высшем звене партийного аппарата хорошо была известна позиция Сталина по вопросу о территориальной целостности СССР. Еще в 1937 году, на обеде у Ворошилова в связи с очередной годовщиной революции, Сталин сказал: **«Русские цари... делали одно хорошее дело – сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государства таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью...»**

Попытка же Вознесенского и Кузнецова вела к вычленению из единого целого, коим являлся Советский Союз, его станového хребта – России. Едва ли нужно объяснять, что без станového хребта не существует единого целого. Кстати говоря, то же самое произошло и на глазах нашего поколения, когда пьяный сброд всевозможных шакалов, подонков и прочих политических проституток под названием народные депутаты приняли 12 июня 1990 г. декларацию о независимости России. От кого независимость-то?! А уже в августе 1991 года СССР стал разваливаться на куски, а с 25 декабря 1991 года и вовсе приказал долго жить. А начиналось-то в послевоенное время с попытки Вознесенского и Кузнецова.

А теперь посмотрите на геополитические и разведывательные устремления Запада именно в этот период. Говорят добытые советской разведкой документы (заранее хочу предупредить, что встречающееся в тексте документов слово «Россия» в западном разумении того времени означает СССР):

1. Из директивы Совета Национальной Безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 года: «Наших основных целей в отношении России в действительности только две:

а) Свести силу и влияние Москвы до тех пределов, когда они уже не представляют угрозы для мира и стабильности международного сообщества;

Небольшой комментарий к п. “а”. Это очень подлая и наглая формулировка, так как к этому моменту США прекрасно знали, что Советский Союз никакой угрозы миру и международной стабильности не представляет. Что, кстати говоря, и было зафиксировано в ряде аналитических документов для высшего руководства США. Тем не менее янки есть янки – сами себя они убеждают только заведомой ложью.

б) Осуществить базовые изменения в теории и практике международных отношений действующего правительства России.

Если эти две цели будут достигнуты, то проблема, с которой сталкивается наша страна в своих отношениях с Россией, будет сокращена до размеров, которые можно считать нормальными».

Далее в директиве говорится, что нынешние руководители Советского Союза не станут рассматривать предлагаемые Западом концепции. И вслед за этим подчеркивается, «что для того чтобы подобные концепции стали доминировать в русском коммунистическом движении, потребовалась бы, учитывая нынешние обстоятельства, интеллектуальная революция внутри этого движения, что было бы равнозначно изменению его политической индивидуальности и отказу от базовой цели... Такие концепции могли бы стать доминирующими в русском коммунистическом движении, только если, в результате длительного процесса перемен и разрушений, это движение переживет те толчки, которые дали ему жизнь и жизненную силу, и приобретет совершенно иное значение в мире, чем то, которое оно имеет сегодня».

Прекрасно представляя степень ответственности за посягательства на Советский Союз, составители директивы далее указали: «... Мы... не должны испытывать чувство вины, добиваясь разрушения концепций, несовместимых с миром и стабильностью в мире, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества (то есть на диктат Запада. – А. М.). Мы не обязаны просчитывать внутренние перемены, к которым может привести принятие подобных концепций... равно как не должны чувствовать ответственности за эти перемены. Если советские руководители решат, что растущее преобладание более прогрессивных концепций международных отношений несовместимо с существованием их внутренней власти в России, то это их ответственность, а не наша. Это дело их собственной совести и совести людей Советского Союза. Мы имеем не только моральное право, но и моральную обязанность трудиться над повсеместным принятием достойных и дающих надежды концепций

международной жизни (то есть диктата Запада. – А. М.). При этом мы имеем право не стесняться в средствах с точки зрения внутренних улучшений».

...Наше первое намерение в отношении России в мирное время – поощрять и способствовать невоенными средствами постепенному сокращению чрезмерной русской силы и влияния...

Мы должны способствовать любыми имеющимися в нашем распоряжении средствами развитию в Советском Союзе институтов федерализма, которые позволили бы возродить национальную жизнь... (проще говоря, в столь нехарактерной для туповатых янки элегантно изысканной форме речь идет о разжигании национального сепаратизма. – А. М.).

«...С нашей стороны необходима концентрация усилий для создания благоприятных условий, чтобы воспользоваться преимуществом советских ошибок и появившихся трещин, а также способствовать стойкому ухудшению структуры морального влияния, которое кремлевские власти оказывают на людей...

Чрезвычайно любопытно также, что в добытой еще в конце 40-х гг. прошлого века советской разведкой одной из первых инструкций находившейся на полном содержании США радиостанции «Свободная Европа» предлагалось: **«...Используйте прием натравливания одного народа на другой, одной группы населения на другую...»** А состоявшаяся в конце 1952 г. сессия Совета НАТО, как документально установила советская разведка, вообще вменила в обязанность совместным органам блока и отдельным странам-участникам **«по-настоящему пропагандировать антисемитизм в странах Восточной Европы (с учетом возможной негативной реакции в западных кругах)».** Вот так Запад стремился **«ухудшить структуру морального влияния, которое кремлевские власти оказывают на людей».** Проще говоря, проводившаяся Кремлем политика дружбы и взаимоподдержки народов, прежде всего Советского Союза, категорически не устраивала Запад.

«...Мы стремимся к созданию обстоятельств и ситуаций, с которыми было бы трудно справиться нынешним советским руководителям и которые были бы им не по душе. Возможно, что им не удастся, перед лицом этих обстоятельств и ситуаций, удержать свою власть в России. Но повторим еще раз: это их дело, а не наше... Если ситуации, на которые направлены наши намерения в мирное время, действительно возникнут и окажутся несовместимыми с существованием внутренней советской власти и заставят советское правительство сойти со сцены, мы будем наблюдать за этими переменами без сожаления; но мы не должны чувствовать себя ответственными за их поиск или их осуществление».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.